

Михаил Куканов

ИНЖЕНЕР

Михаил Куканов

Инженер

«Издательские решения»

Куканов М. И.

Инженер / М. И. Куканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964276-9

Нельзя сказать, что мой первый роман дался мне легко. Это была трудная и кропотливая работа в течение года. Я, как и мой герой, преодолевал себя и старался поступать правильно. Теперь, закончив роман, я отдаю его вам. Это история лежала глубоко в моем сердце, а теперь она пришла к вам. Из маленького любопытного ребёнка мой герой превратился в гениального инженера. Он сделал многое из того, что наказала ему природа и сама жизнь. Читайте и любите себя в других. С уважением, Михаил Куканов

ISBN 978-5-44-964276-9

© Куканов М. И.
© Издательские решения

Инженер

Михаил Иванович Куканов

© Михаил Иванович Куканов, 2021

ISBN 978-5-4496-4276-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

I

Едва лишь взошло солнце, как Лазар вскочил со своей постели и побежал будить деда. Родители еще мирно спали в своей кровати, когда маленькие ножки пробежали мимо их комнаты. Потом звук стал менее слышен. Это Лазар забежал в соседнюю комнату и прыгнул на деда с криками: «Дедуля, проснись, ты обещал мне книжку». Ошарашенный и сонный дед, не понимая, что происходит, туповатым взглядом смотрел на своего бесцеремонного внука.

Потом обычным голосом сказал:

– Лазар, я же просил тебя не будить меня с криками, какой сейчас час? – спросил вдруг дед, заранее зная о том, что мальчик в свои годы уже хорошо разбирается в расположении стрелок в настенных часах. Но Лазар не ответил как обычно. Хотя сейчас и было пять часов утра, он уклонился от прямого ответа и немного тише сказал:

– Как раз самое время изучать гравитацию! Ну, вставай же деда, не ленись!

– Все Лазар встаю, только слезь с меня, а то твой дед никак не может пересилить притяжение земли

Отношения их, как вы уже могли заметить, были весьма тёплыми и уступчивыми, но второе, пожалуй, к Лазару никак не относилось. С самого рождения мальчика Архibaldi не отходил от него ни на шаг. Даже мать порой не проводила с сыном так много времени, как дед.

Как представитель нетрадиционных взглядов, Архibaldi учил своего внука различным инженерным премудростям с самого рождения. Говорят, что ребёнок с самых малых лет может воспринимать ту же информацию, которую воспринимает взрослый. Архibaldi не принимал внука за неразумное дитя, а наоборот знал, что тот все понимает и пытался вложить в Лазара побольше важной информации пока ему не исполнилось четыре года.

Бородатый седовласый старик в очках с роговой оправой с юности увлекался механикой и машиностроением. В зрелости Архibaldi работал механиком на заводе. Потом по прошествии многих лет он стал преподавать механику и физику в университете Техаса. За всю свою жизнь он перечитал сотни книг по инженерному делу и до сих пор не прекратил изучать этот чудесный мир непредсказуемых механизмов. Сейчас ему уже было восемьдесят пять лет и все что ему оставалось, так это передавать свои знания маленькому даровитому внуку.

Архibaldi наконец встал со своей постели и наказал Лазару ждать его в своей библиотеке.

– Золотой, иди в мою библиотеку и отыщи там книжку, которая называется «Гравитация вокруг нас». Насколько я помню, она находится на второй полке с лева от лестницы в седьмом ряду.

– Хорошо деда, слева от лестницы в седьмом ряду, – сказал мальчик и мигом испарился за дверь.

– На второй полке малыш... на второй, – повторил дед.

«Вот проказник», – подумал он про себя и стал, не спеша переодеваться в свой повседневный костюм.

Когда Архибальд явился в библиотеку его внук сидел на полу в грудe сваленных книг, читая одну единственную. Лазар настолько сильно погрузился в чтение, что совершенно не заметил, как его дед пришёл. Архибальд посмотрел на внука суровым взглядом.

– Ты что натворил? – сказал дед с удивленной интонацией.

– Я искал книгу.

– И насколько я понял, ты ее все-таки нашел?

– Нет, но я отыскал кое-что получше – сборник летательных аппаратов за всю историю машиностроения. Смотри деда, тут есть и воздушный шар, и крылья Леонардо-да Винчи, и еще какие-то штуковины. Вот бы мне такие крылья. Я бы летал как птица, улетел бы в далекие края вместе с журавлями и никогда бы не вернулся.

– Еще чего, – ласково перебил его дед. – А теперь положи эту книгу на место, такие эксперименты не безопасны для детей, летать ты не будешь! Давай лучше почитаем, как и договаривались, про гравитацию и не будем пороть чепуху.

Лазар с удрученным видом положил свою книгу на полку, только вот все остальные остались лежать на полу. Он понуро прошёлся по остальным книгам и остановился у седьмого ряда.

– Где твоя гравитация? – спросил он. – А помню, помню, вторая полка!

На самом деле Лазар ни капельки не расстроился. Весь этот театр был предназначен для деда, который ничего не заподозрил. Архибальд души не чаял в своем внуке. Лазар понимал, что обязательно сюда вернётся и заберёт свою книгу. Но чтобы дед не раскрыл его намерений, он сделал вид, будто огорчён и смирился с тем, что сказал ему дед. Представьте себе, а ведь ему было всего-навсего девять лет. И кто бы мог подумать, что такой маленький ребёнок обладает большей хитростью, чем восьмидесятипятилетний старик.

Они сели за большой дубовый стол, который стоял в самом центре старинной библиотеки Архибальда. В этом волшебном месте находилось более четырех тысяч книг, собранных стариком за всю его жизнь. И большинство из них касалось инженерных вопросов, а также вопросов физики и механики. Все шкафы и полы в библиотеке были сделаны из добротного английского дуба. Через запylённые стекла можно было увидеть, как аккуратно уложены старинные книги. Множество коллекционных изданий хранилось на этих полках. Длинная, извивающаяся как змея, лестница вела на второй этаж, где хранились рукописи великих ученых и потомков семьи Драгунских.

Архибальд быстро перелистывал страницы в поисках определения и, внезапно остановившись на седьмой, начал читать вслух:

– Гравитация – это тяготение, которое испытывают все материальные тела. Иными словами, гравитация – это невидимая сила, действующая между любыми телами во Вселенной...

Долгое время они с Лазаром сидели и разбирали каждый довод, приводившийся в этой книге. Отвечая на вопросы, дед не пытался как можно проще передать, то, о чем писал автор. Он в свойственной ему строгой манере отчетливо произносил термины, дожидаясь пока Лазар спросит его о значении того или иного слова. Другого способа научить внука такой важной науке он не видел. Ведь научная терминология – это основа описания законов, действующих в приведённой системе научного знания. И дед никак не мог ею пренебрегать, даже в угоду мальчику. Но Лазара сложность понимания терминов нисколько не смущала. Он с терпением и трудолюбием относился к науке и никогда не перебивал деда, пока тот не закончит читать и не скажет:

– И так Лазар, какие будут вопросы?

После этого Лазар постепенно задавал интересующие его вопросы, а дед вкрадчиво отвечал на них. Так они провели в библиотеке приблизительно три часа, пока не пришло время завтракать.

– Лазар, за стол, – кричала мать с кухни. Ее голос гулко донёлся до мальчика и тот поспешно ответил:

– Сейчас мам, только деда мне историю из своей жизни расскажет, и я приду.

Так уж было у них заведено. После каждого длинного урока, Архибальд скрестив ноги, начинал рассказывать своему внуку интересную историю из своей жизни, тем или иным образом перекликающуюся с темой пройденного урока.

– Итак, это случилось, когда я работал на заводе и было мне, наверное, лет тридцать от роду. Тогда я уже мечтал о том, чтобы преподавать в университете, но никак не мог свыкнуться с той мыслью, что мне придётся бросить работу на заводе. Здесь было столько друзей и знакомых, что мне было не просто уходить из нашего дружного коллектива.

Однажды я решился прийти в университет и посмотреть, как там обстоят дела. В рабочей одежде я заявился на пороге местного кладезя научных знаний. И не прошел пару метров, как вдруг слева в меня кто-то врезался и столкнул на пол, потом последовала серия ударов по голове. Ошарашенный я вдруг понял, что на меня одна за другой свалились четыре тяжелые книги. А рядом со мной отряхивая юбку, сидела молодая девушка лет девятнадцати. В этот момент с книжкой на голове я понял, что влюбился. Этой девушкой была твоя покойная бабушка Палестина. Она быстро встала и собрала свои книжки. Раз двадцать Палестина извинилась и помогла мне встать. Я сказал, что мне не больно, хотя на самом деле у меня на голове образовалась большая шишка, и она жутко болела.

Так мы с ней и познакомились. Через два года мы поженились, а потом родился твой папа. Конец

– Деда, чего-то не хватает в твоём рассказе.

– Ах да, одна из книжек, которая на меня упала, называлась «Гравитация тел» и я еще тогда пошутил, что все законы были соблюдены во время моего падения. Вот теперь конец.

Лазар поблагодарил деда за урок и быстро побежал за стол.

– Только не забудь мой мальчик о гравитации, когда будешь спускаться по лестнице, – кричал ему вслед Архибальд.

II

Завтракая, Лазар никак не мог отогнать от себя мысли об этих чудесных крыльях. Он представлял, как будет летать над своим домом, и махать рукой деду. «Деда, смотри, я лечу!» – сказал он про себя. И тут внезапно каша, которую он достал ложкой и попытался съесть, пролетела мимо рта и оказалась на полу.

Мать удивилась:

– Лазар, милый, ты что забыл, как пользоваться ложкой? О чем ты думаешь дорогой?

– Ой мам, промахнулся. Да так, не о чем, – сказал Лазар и был таков.

После завтрака он отправился в школу. Весь день мальчик думал о новом открытии и пока сидел на уроке английского, сумел разработать план действий, который назывался «Как выкрасть книгу из библиотеки?»

Этим же вечером Лазар сидел у себя в комнате. Его мать, как всегда, зашла к нему и крепко поцеловала, пожелав ему спокойно ночи. После этого она выключила свет, и все вокруг Лазара погрузилось во мрак. Но ненадолго. Через минуту мальчик достал карманный фонарик и осторожно его включил. Он выжидал, пока все уснут. Лазару уже не терпелось побежать в библиотеку, но он также понимал, что завтра его снова ждут занятия с дедом в утренние часы. Так Лазар решил совсем не ложиться спать.

Когда все уже крепко спали, он тихо отворил свою дверцу, и как будто на кошачьих лапках пробежал мимо комнат родителей и деда. На секунду ему показалось, что от несильного скрипа под ногами кто-то из родителей проснулся. На самом деле это дед перевернулся на спину и сильно захрапел.

Лазар стёр пот со своего лба и направился напрямиком в библиотеку. Эта «потайная комната» находилась в подвальном помещении дома и занимала два этажа без какой-либо перегородки между цокольным и первым.

Лазар подбежал к лестнице и потихоньку стал спускаться по ней. Он знал, что ждёт его внизу. Большая дубовая дверь, с вырезанными потрескавшимися узорами веток винограда, гордо обвивающих колья и огромная позолоченная ручка, которая отблёскивала лунным светом из маленького окошка справа – вот что предстало перед глазами мальчика, когда он спустился вниз.

Лазар был уверен, что дверь заперта, но он точно знал каким еще способом можно ее открыть. Этот секретный механизм еще год назад дед сам показал Лазару, не понимая, к чему это может привести. Маленькая хитрость, которую Архибальд будучи преподавателем в университете позаимствовал у инженеров прошлого.

Стоило только повернуть один колышек, обвитый деревянным виноградом, и дверь сама распахивалась перед вами. Внутри этих врат хранился механизм, позволяющий отодвинуть внутренние части замка, не дающие пройти и ослабить ручку, в которой напряжение держится благодаря железной леске.

Если чуть-чуть подробнее углубится в изучение этого механизма, то можно сказать, что внутри деревянной двери есть палка, которая является неотъемлемой частью палки с лозой снаружи и к внутренней части прикреплены две железные лески, одна с верхнего конца, а вторая с нижнего. Когда верхняя внешняя часть палки поворачивается в лево, внутренняя делает то же самое и леска, прикрепленная к высшему концу, оттягивает замок, таким образом, его открывая, а нижняя леска наоборот ослабеваает, потому что нижний конец уходит вправо ближе к замку. Этот конец как раз и прикреплен к ручке, которая становится податливой, теряя натяжение железной лески внутри двери.

Лазар повернул палку с лозой, и дверь благополучно распахнулась перед ним. Даже отец и мать не знали этого приема. Дед никому не рассказывал своих секретов, кроме внука, которого он очень любил и был рад посвятить в свои инженерные тайны.

Когда Лазар вошёл в библиотеку, ему открылось невероятной красоты зрелище. Раньше он этого не замечал, потому что никогда не был там ночью. Лунный свет был мастерски распределён по всей комнате с помощью системы сообщающихся зеркал, до такой степени, что здесь не нужны были свечи для чтения. Можно было спокойно наслаждаться любимыми книгами ночью, а также писать на бумаге. Ведь в этой комнате все было видно, несмотря на то, что за окном стоял полуночный мрак.

Лазар, как вкопанный, стоял в проеме двери и своими маленькими глазками осматривал эту лунную комнату. Но набравшись решимости, он все-таки шагнул вперед и подошел к полке с книгами. Каждое название, каждую корочку можно было разглядеть только за счет лунного света. «Какая экономия энергии. – подумал Лазар. – Мой дед гений». На самом деле Архибальд не был гением, а точно так же, как и с дверью позаимствовал этот инженерный приём у далеких предков.

После получасового поиска книги, он очень устал. Но потом, несмотря на усталость все же ее нашел. Она лежала припрятанная за остальными книгами, которые касались вопросов гравитации, жизни на орбите и космической энергии тел. Дед видимо специально спрятал эту книгу подальше от мальчика. «Сборник летательных аппаратов». Мальчик держал ее, словно древний скрижаль, который таит в себе невероятные знания. Это было очень важно для Лазара.

Он сел на пол рядом с остальными книжками и принялся усердно читать.

Любопытство этого маленького проказника не знало границ. Он жадно перелистывал страницу за страницей в поисках вожделенной информации и вот, наконец, это случилось.

Он начал читать про крылья Леонардо-Да Винчи. Это было что-то потрясающее. Ему казалось, будто он уже летит, потому что описание было очень подробным. Но к его сожалению не было ни одного упоминания об испытаниях этих крыльев.

В книге говорилось, что первые изобретенные крылья были отвергнуты Леонардо, так как полагались лишь на размах. Учёный считал, что такие крылья будут отталкиваться от воздуха и нести человека вперёд. Но это оказалось не совсем так. В будущем подробнее изучая строение крыльев у птиц, а также технику полетов он пришел к выводу, что взмахи руками требуются лишь для поворота и посадки на землю, а для истинного полета необходимы потоки воздуха, которые создаются за счет конструкции. Зная это, он смог сконструировать новый агрегат, который назывался – орнитоптер. В нем человек принимал горизонтальное положение. В правилах полета на орнитоптере Леонардо указывал: «Этот прибор ты испытаешь над озером и наденешь в виде пояса длинный мех, чтобы при падении не утонуть. Надобно также, чтобы опускание крыльев производилось силою обеих ног одновременно, дабы ты мог задерживаться и балансировать, опуская одно крыло быстрее другого, смотря по надобности, так, как ты видишь это, делают коршуны и другие птицы. И притом опускание посредством двух ног всегда бывает более мощным, чем посредством одной, а поднимание крыльев должно совершаться силою пружины или, если хочешь, рукою, а еще лучше поднятием ноги, это – лучше, потому что руки у тебя тогда свободнее» Но как говорилось в книге, Леонардо так и не удалось сделать планер, пригодным для полета.

Лазара очень расстроило это обстоятельство, но он продолжал листать. На следующих страницах он познакомился с более продуманными летательными аппаратами, которые используются и по сей день. Например, Монгольфьер, который был изобретён в конце XVIII французами, братьями Монгольфьер – Жозеф-Мишелем и Жак-Этьенном. Этот большой шар, наполненный газом, мог подняться в воздух на 100 метров. Он был чудом для людей того времени.

На следующей странице мальчик прочитал про биплан Блерио, который также мог подниматься на ту же высоту. Он был прототипом современных кукурузников, которые часто пролетали над фермой Лазара.

Но все эти аппараты были не очень интересны мальчику. Он хотел большего. «Самолёт есть самолёт, – думал он, – ты садишься в него, закрываешь кабину и после того как мотор завёлся и аппарат взлетел в воздух, ты безучастно сидишь на пассажирском кресле, смотришь в окно, не испытывая никакого азарта и наслаждения. Другое дело крылья. Здесь ощущается чувство внутренней радости от того что ты сам управляешь своим телом в воздухе. Ты паришь, словно во сне, не ощущая под ногами никакой опоры. Свежий ветер дует тебе в лицо. Чувство свободы захватывает тебя. И душа взмывает в несусветные дали. Тогда и только тогда ты начинаешь верить в то, что способен на многое.»

Поразмыслив над этим, мальчик понял, что в этой книге ему не найти ответов на свои вопросы. И вдруг он подумал: «А что за человек изображён на обложке книги. Не может быть, что это Леонардо-Да Винчи. Ведь крылья на этом человеке совершенно не походили на те, которые изобрёл великий учёный?» «Что-то здесь не так», – подумал юный изобретатель и был прав. Пролистав еще несколько страниц, он вдруг понял, что есть еще надежда. Человеком на обложке был Отто Лилиенталь. Этот отважный изобретатель, немецкий инженер и, можно сказать, пионер авиации всю свою жизнь посвятил изобретению аппарата, который называется – дельтаплан. Отто провёл более двух с половиной тысяч полетов с помощью такого устройства и внёс значительный вклад в постижение науки о планерах.

Лазар загорелся еще сильнее. Он ощущал пламя в своей груди от одной только мысли о том, что когда-нибудь взлетит в небо. Если бы в этот момент кто-нибудь наблюдал за ним, то возможно увидел, как его зеленые глаза светятся от счастья и радости.

Дельтаплан Отто был утроен таким образом, что в середине, части, находящиеся ближе к человеческому телу, были сплошными, а по бокам материал, из которого был сделан дель-

таплан, делился на шесть частей. Шесть маленьких крылышек, закрепленные поперечными крепежами – деревянными палками – такая конструкция позволяла дельтаплану быть более мобильным в воздухе и одновременно поддерживать направление, определенное человеком в тот или иной момент времени. Так же у дельтаплана был «хвост», который, кстати, ввёл в структуру летательного аппарата сам Леонардо Да Винчи.

Лазар не мог совладать со своими чувствами и яростно перелистывал страницу за страницей, познавая неизведанный мир. Но его ждало разочарование. На 48-ом году своей жизни удивительный человек Отто разбился на созданном им дельтаплане. Лазару вдруг стало страшно за самого себя, и он вспомнил слова деда, сказанные этим утром: «Забудь об этом... давай лучше изучать гравитацию», – кажется что-то такое он сказал.

Но мальчик, в конце концов, все же решил попытаться сконструировать этот дельтаплан, хотя и понимал, какой это был риск. «Во что бы то ни стало, я сделаю все, что от меня зависит, ради достижения своей цели», – сказал он себе. Такой маленький и такой отважный. Что тут скажешь – храбрым сопутствует удача – посмотрим, что из этого выйдет.

Всю ночь он просидел в библиотеке, изучая книгу.

III

Было ровно 4:45 утра. Лазар уже не понимал где он находится и что происходит вокруг. Солнце ярко освещало зал библиотеки, и уже можно было увидеть множество пылинок, которые летают по комнате.

Крепко заснуть ему не удалось, но пару часиков он все же подремал. Он открыл глаза и посмотрел на часы. Не сразу сообразив, что такой ранний час ему сулил, он потер глаза и лениво потянулся. А потом, словно молния ему ударила в голову мысль: «Дед будет в библиотеке через 15 минут». «Что мне ему сказать? – подумал Лазар. – А если он поймёт, что я не спал, он ведь может раскрыть мой план и запретить мне сконструировать планер». Это мысль взбудрила Лазара, и он начал быстро собирать все книжки и класть их обратно на полки.

Утро прошло как обычно. Был выходной день, поэтому после занятий с дедом Лазар позавтракал и сразу побежал на склад. О, этот чудесный склад! Отец совсем недавно разрешил Лазару посещать его. Каждый раз, когда Лазар проходил мимо этого необычного сарая, он с огромным любопытством вглядывался в щелочки, через которые можно было увидеть, что находится внутри. А теперь так как мальчик начал помогать отцу по хозяйству, тот практически не запрещал ему находится на там.

Множество различных инструментов, предназначенных для ведения фермы были открытием для Лазара. Многие из них были далеко не безопасны. Поэтому мальчик находился на складе только утром и днем. Но и этого ему вполне хватало, чтобы досконально изучить каждый инструмент и каждый строительный материал, который там находился. Наблюдая за отцом, он понимал для каких целей был предназначен тот или иной инструмент.

Когда Лазар прибежал на склад, двери были уже распахнуты, а внутри стоял отец и что-то искал.

– О, мой мальчик, – сказал ему отец, – я как раз хотел тебя позвать. Сегодня мы с тобой будем собирать сено, которое уже и так залежалось на нашем поле, в стога.

Лазар удрученно посмотрел на отца, но возражать не стал. Он чувствовал разочарование от того, что отец так не вовремя решил заняться какими-то глупостями. Что бы выбрать? Сбор сена или конструирование дельтаплана. Ответ очевиден. И все же мальчик не хотел обижать отца и уж тем более выдать себя некоторым раздражением и возмущением по этому поводу. Таким образом, все, что он планировал, придётся отложить на завтра.

– Фредерик, Корнелиусы телеграфировали. Говорят, что ты обещал привезти 5 килограмм кукурузы к 14:00 часам, – прокричала мать, приоткрыв окно на кухне.

– Вот черт, а я и забыл, – сказал Фредерик сыну. – Сейчас иду. Телеграфируй, что все будет к сроку, – прокричал отец матери.

– Ну что же сынок, придётся сено еще немного подождать пока Корнелиус, и его ненасытная жена получат свою кукурузу и дадут нам деньги, которые я в свою очередь отлажу на новый трактор и тогда мы заживем еще лучше.

– Да папа, пусть сено подождёт, ведь оно нам трактор не купит, – пошутил Лазар, чем вызвал смех своего доброго отца.

После этого разговора Фредерик удалился восвояси. И наконец, Лазар остался наедине с этим огромным миром инструментов. И жизнь ему показалась сказкой.

Следующие пять часов Лазар провёл на складе. Перебирая старые материалы, используемые отцом для постройки свинарника, он нашел шесть алюминиевых балок, три из которых предназначались для рамы каркаса, а остальные должны были служить креплением между основными тремя. Но тут на лицо была явная проблема. Как соединить между собой все эти балки, а также как разрезать внутренние на несколько частей, что бы крепление было прочней за счет количества прикреплённых к стенкам рамы составляющих.

Лазар стоял, молча размышляя над этим вопросом. Выход был только один – спаять эти балки вместе. То есть нагреть метал как минимум до 660 градусов Цельсия. Это было не простой задачей. Но Лазар не был простым мальчиком. Прочитав множество книг про изобретателей, он уже давно уяснил, что из любой ситуации есть простой выход. И, кажется, он знает, что нужно делать.

Лазар развёл маленький костёр на заднем дворе за складом. Вокруг костра он соорудил небольшой столик, целиком сделанный из нержавеющей стали, так что плоскость была над огнём и могла постепенно нагреваться. Так как нержавеющая сталь имеет наибольшую температуру плавления, чем алюминий, на таком столике вполне можно было спаять две части каркаса. Положив две алюминиевые палки углом, так чтобы конец одной палки соприкасался с другим, он постепенно начал нагревать алюминий. Мальчик понимал, что затеял очень опасное дело и поэтому одел на руки защитные перчатки, чтобы не обжечься о металл. Это дело предавало ему больше уверенности в себе, чем любое другое. Он один, самостоятельно пытался спаять алюминиевые балки и как мы увидим дальше, у него это неплохо получалось. Взяв в руки примитивную газовую горелку, Лазар начал постепенно плавить метал в месте соприкосновения двух балок. Через некоторое время они соединились, а после того как Лазар выключил горелку они остыли и намертво закрепились, став единым целым. В следующие несколько часов Лазар резал податливый алюминий на остром станке, который отец уже очень давно не использовал, по причине того, что перестал работать строителем у Корнелиусов. Потом в течение нескольких дней он также скреплял балки и в конце концов получился алюминиевый каркас, который отдаленно напоминал планер Отто.

Во время работы над планером Лазар очень уставал, и мать не понимала в чем собственно причина, такой усталости. Она думала, что он собирает сено один, потому что отец не мог, так как третий день ходит к Карнелиусам с «проклятой» кукурузой.

– Лилиан, не говори так, эта кукуруза нас кормит, – сказал как-то Фредерик своей жене, которая не понимала, почему ее муж так прогибается под этих настырных буржуев.

В последний из дней Лазар уже пришивал к планеру тряпичную материю, представляющую собой шесть кусков различной ткани (это было некой хитростью со стороны Лазара, аккуратно отрезая от разной старой материи куски, он таким образом пытался сделать ущерб минимальным и совершенно невидимым для глаз других), аккуратно сшитых между собой сначала шелковой, потом нейлоновой нитью. Их мальчик выпросил у одного из старых друзей деда – Маркус инженер технолог, когда-то работавший вместе с Уоллесом Каросерсом (изобретателем нейлона) в компании Du Pont в штате Делавэр.

С этими нитями Лазару пришлось повозиться. Он прекрасно понимал, что при первой же попытке полета на планере шелковые нити разорвутся, не выдержав силы встречного ветра. Поэтому узнав подробнее из новоприобретенной Архивальдом брошюры (датированной

от 1938 года – год изобретения нейлона) про нейлон, он понял, что ему нужны нити из этого материала. Конечно, для него было бы проще взять цельную ткань, но как я уже говорил, Лазар был не простым мальчиком. Он не искал легких путей.

Когда Маркус приехал к деду Лазар был очень этому рад. Два старых друга вели научную беседу об инженерных новшествах, и Маркус не упустил шанса упомянуть о нейлоне, тут-то у Лазара и загорелись глаза. Когда дедушка отлучился, мальчик поговорил с Маркусом и попросил у него привезти нейлоновые нити, вроде как для матери. Но Маркус долго противился этому. Так как в то время производство нитей было не налажено, а к химическим лабораториям Маркус не имел непосредственного отношения, то создание их было труднодостижимо. Но, в конце концов, он прогнулся под невероятным упорством мальчишки и обещал сделать все что было в его силах.

– Только деду не говори, ладно? – сказал шёпотом Лазар. – А то он скажет, что все химическое опасно для здоровья, а матери очень нужны эти нити!

К тому времени, когда Лазар закончил делать каркас и приступил непосредственно к шитью материи для планера, нейлоновые нити были у него на руках. Маркус через неделю ненадолго забежал к Архивальду и незаметно для него передал мальчику «золотое руно». Работа шла полным ходом и не останавливалась.

К концу недели мальчик прикрепил сшитую ткань к каркасу также нейлоновыми нитями. Ему оставалось только доделать ручку для планера и страховочный трос, чтобы держаться между крыльями и ручкой при полёте.

Архивальд редко выходил из дома. В основном его жизнь проходила в четырех стенах. Но хотя бы раз в неделю он позволял себе подышать свежим воздухом. Узнав от Маркуса о том, что его внук спрашивал о нейлоновых нитях, он очень серьёзно призадумался. «Зачем Лилиан эти нити, она не часто шьёт, а если и делает это, то зашивает в основном лёгкую ткань: дырки на носках, скатерть, подшивает юбки и т. д. Причем здесь нейлон?» – размышлял про себя старый инженер. В его голове закрались сомнения: «А может мальчик мне о чем-то не рассказывает?». Так оно в сущности и было, но дед еще этого не знал.

В один солнечный денёк он решил выйти погулять на улице. Зная, что Лазар помогает отцу, Архивальд недолго думая пошел прямо к складу с инструментами. Лазар увидел деда, когда находился за складом и приделывал ручку для планера. Он несколько опешил, испугавшись того, что дед обо всем узнает, но зато потом начал принимать активные действия. Мальчик понял, что дед не просто так идет к нему на склад. «Он узнал о нейлоне, – подумал Лазар. – Ох уж этот Маркус!» Взяв катушку с нейлоном, он зашёл на склад с черного входа.

Архивальд приоткрыл дверь склада. На полу сидел Лазар и сматывал несколько инструментов нейлоновой нитью. Завязав ее на узел, он посмотрел на деда.

– Лазар, чем ты тут занимаешься? – недоверчиво спросил дед.

– Видишь, привожу папины инструменты в порядок. Молоток с топором связываю вместе, чтобы они не потерялись.

Дедушка вдруг с облегчением посмотрел на Лазара, его недоверчивое выражение лица сменилось широкой улыбкой. «Какой молодец мой внук, аккуратный!» – подумал Архивальд.

– Ну что же мой мальчик, вижу у тебя еще много работы, не буду тебе мешать.

Архивальд закрыл за собой дверь и спокойным шагом пошел в дом. А на складе сидел довольный мальчишка, довольный не тем что сумел обмануть деда, а тем, что у него хватило ума в опасной ситуации не раскрыть себя.

Этим же вечером Лазар наконец доделал свой планер.

IV

В голове у Лазара давно сформировался план. Он решил, что самое подходящее место для полета будет городская церковь с небольшой колокольней. Хотя мальчик и был настроен

на то, чтобы взмыть в воздух как гордая птица, его все же мучили сомнения: «А вдруг что-то пойдет не так. Когда я буду прыгать с колокольни, может случиться все что угодно. Планер зацепится за ближайшее дерево и мне придёт конец. А если ветер будет таким сильным, что стоит мне чуть-чуть взмыть вверх, крылья сразу же отпрянут назад и я упаду на землю спиной. Ладно, я думаю ничего не случится, если тщательно спланировать свой полет. Может мне конечно и придется повозиться в воздухе, но самое главное то, что я полечу как орел, пролетающий над густым лесом на фоне заснеженных гор. Да уж, как орёл это мне по нраву»

Успокаивая себя, Лазар лежал внутри склада и смотрел в потолок. Потом он приподнялся и вытащил маленький карандаш из сумки, носивший всегда с собой и в которой лежали все необходимые вещи от гайки до белого листа бумаги. Потом он достал из сумки блокнот. Он стал старательно записывать все мысли, которые приходили к нему по поводу полета. Мальчик записал какие могут быть опасности и как их предотвратить. Также он начертил, как ему тогда казалось, примерную траекторию летящего с колокольни планера. Обозначил, деревья, которые находились рядом с церковью и понял, что стоит пролететь всего десять метров над этими деревьями как он окажется в открытом пространстве и никаких препятствий для полета больше не будет. «Значит деревья, – подумал Лазар. – Обогнув их справа, я смог бы избежать той опасности, которая грозила бы мне, если бы я полетел напрямик. Но это будет сложно сделать, так как ветер может подуть в лево, а там еще больше деревьев. Ну что же будь что будет»

Потом он еще немного посидел над своим блокнотиком, что-то записывая. Закончив свои вычисления, Лазар встал с холодного пола и направился домой. Дома он дожидался наступления ночи.

Лазар тихо перелез через окно своей комнаты на первом этаже. Он пребывал в радостном возбуждении. Его манил к себе планер. Лилиан давно спала в своей мягкой постели вместе с мужем. Она была в полном неведении. Ни о чем не догадываясь, мать спокойно лежала, повернувшись на бок. А ее сын тем временем уже вылез на участок и легкими шагами устремился на склад перетаскивать свое изобретение.

Дельтаплан, привязанный к небольшой тележке, стоял за складом, немного покачиваясь от ветра. Лазар подошел к планеру и тихонечко толкнул тележку под ним. Конструкция зашевелилась еще больше, но Лазара это не испугало. Он знал, что пока он не в воздухе, ничего страшного не произойдет. Так оно и было. Пока мальчик вез тележку, планер раскачивался не больше чем ветки деревьев, а потом и вовсе перестал.

Лазар вышел за пределы своего участка и пошел по длинной дороге, которая вела прямо к церкви. Слева и справа красовались соседские дома, но там, куда он шел, не было домов, а лишь пустое пространство и церковь, в которой все прихожане собрались по воскресеньям. На улице было пусто. Ни одной живой души. Если бы не шум ветра, то по дороге к церкви была бы сплошная тишина, окутанная мраком ночи. Лазар шагал вперед, толкая тележку с планером. Он постоянно оборачивался и глядел вдаль пристальным взглядом. Не идет ли кто за ним. Потом снова поворачивался и шел прямо, уговаривая себя не смотреть назад. «Там никого нет, зачем мне поворачиваться еще раз», – подумал он. Вдруг какой-то другой голос внутри него сказал: «А что, если кто-то прямо сейчас вышел из поворота». Тут он не выдерживал и снова поворачивал голову назад, чтобы лучше разглядеть то, что находится за спиной. И снова там никого не было.

Так он шел с паранойей в голове, возможно и оправданной в его случае. Лазар прошел мимо домов, а за ними расстиралось бескрайнее поле, и прямо вначале этого поля стояла небольшая церквушка. Вокруг нее прихожанами были посажены деревья. Три деревца стояли напротив церкви и немного закрывали собой открытый колокол. Лазар уже близко подошел к ней и остановился. Шум ветра, небесный купол на открытом пространстве, который он созерцал в это мгновение и неподвижный колокол, скрытый в тени деревьев навевали мистические чувства. Но мальчик был не из трусливых. Он не боялся ни ведьм, ни привидений и никогда

в эту чушь не верил. Лазар оставил тележку с планером и направился к церкви. Дверь была заперта, и он это знал. На всякий случай дернул за ручку и вернулся к тележке.

Мальчик каждое воскресенье ходил в эту церковь с родителями и уже успел изучить все тайные входы и выходы, которых, кстати, было всего три. И он точно знал, что в ночь с субботы на воскресенье сторож оставляет запасной вход открытым, чтобы, когда все прихожане собрались, священник мог через нее войти и неожиданно появиться перед публикой. И именно через этот вход Лазар сумел залезть внутрь. Трудности возникли, когда он попытался затащить планер через эту дверь. Изобретение по своим размерам немного не входило в дверной проем. И мальчику пришлось согнуть планер, чтобы после небольшой трансформации он смог влезть внутрь.

Лазар оказался в подсобном помещении старой церкви. Он разогнул планер и взгромоздил его на спину, чтобы было удобно нести. Через пять минут мальчик был уже наверху колокольни. Это была не самая простая задача затащить громоздкий планер на верхушку церкви. Но у него это получилось. «Похоже на вмешательство божественной силы», – подумал про себя Лазар и усмехнулся. Он уже тогда знал, что бога нет, поэтому он надеялся только на попутный ветер.

Вдали можно было видеть, как малюсенький краешек солнышка поднимается над горизонтом. Теперь все поле стало намного светлее, и природа ожила. Маленькая церквушка возвышалась над общим ландшафтом зеленой травы и сена. Все было идеально. Можно было видеть, как кто-то на башне стоит с крыльями и смиренно смотрит вдаль, словно повинуюсь неопишуемому магнетизму природы.

Лазар, будто замороженный наблюдал за тем как восходит солнце. Это был знак, пора браться за дело. До этого момента в нем не было ни капельки страха, а только тишина. Ощущение утренней свежести придавало его жизни необъяснимый смысл. Но как только он очнулся и осознал, что сейчас придётся прыгать, что-то резко изменилось. Страх вдруг охватил его. В груди что-то сжалось, а ноги сами попятнулись назад. «Нет, я так долго делал это планер, а теперь, когда нужно сделать всего шаг навстречу свободе, я стаю как вкопанный и не могу пошевелиться. Я не могу себе позволить оставаться здесь. Нужно лететь во что бы то ни стало, пока прихожане еще не пришли и не увидели, что я струсил.

А если я разобьюсь, что будет тогда, куда денется вся моя храбрость? Какой от нее будет толк, если меня не станет?» – такими мыслями терзал себя Лазар. Но что-то щелкнуло внутри него, он подошёл к краю и расслабил все тело, облокотившись на держатель. Лазара понесло вниз и тут ноги оторвались от белого камня. Ветер подхватил планер, и мальчик пролетел.

В следующие несколько секунд он ничего не ощущал. Все произошло как будто во сне. Лазар посмотрел вниз, потом поднял голову и посмотрел на закат. Его обдуло лёгким ветерком и в этот момент планер, зацепившись за дерево, рухнул на землю. Это был провал и в то же время победа.

Мальчик лежал на спине и судорожно смеялся. Эхо раздавалось по всему полю и человек, который не видел Лазара, мог бы подумать, что это какая-то птица ухает утром. Очень странная птица.

Глава 2

I

Шли годы. И маленький мальчик превратился в красивого юношу. Много времени прошло с того момента как Лазар, первый раз осуществил свои замыслы и сконструировал планер. Одни лишь обрывки остались в его памяти. Теперь Лазара заботили совсем другие вещи.

Год назад скончался старый Архибальд. Свою смерть он принял достойно. Вся семья собралась у смертного одра, чтобы проводить в последний путь его уставшую от жизненных

скитаний душу. Каждый из домочадцев по очереди заходил в его комнату и слезно прощался со старым инженером.

Архибальд говорил:

– Ничего не поделаешь. Старое умирает, но воскрешается в новом. Это закон жизни. Мои искания привели меня в эту точку. Теперь я свободен от всех условностей и могу сказать, что в своей жизни я сделал самое главное, воспитал хороших сыновей, тебя Фредерик и твоего сына. Я им очень горжусь. Позови теперь его, мне нужно сказать пару слов.

– Да папа. Я тебя очень сильно люблю, – сказа Фредерик и в этот момент скупая слеза потекла по его щеке и медленно упала на пол.

Фредерик вышел и позвал Лазара. Лазар тихонько приоткрыл дверь комнаты и вошёл. Дед лежал на своей кровати и глядел в потолок затуманенными глазами. Вдруг его голова обернулась на Лазара и глаза как будто засветились, но лишь на миг.

– Сын мой, подойди поближе, мне нужно тебе что-то сказать.

Лазар с трудом сдерживая слезы, медленно подошел к деду и приклонил голову, так что бы можно было слышать еле различимый шёпот Архибальда.

– Лазар, помнишь ту историю с планёром. Я ведь тогда и правда, ни о чем не подозревал. А ты, вот хитрец, смог не раскрыть себя. Я хочу признаться, все слова, что были сказаны мной тогда, когда я узнал о твоей проделке – это все лишь от страха за твою жизнь, мальчик мой. Я просто пытался тебя защитить от самого себя, вот и все. Но ты оказался намного умнее. И знаешь еще что, на самом деле в том момент я в тайне от твоих родителей гордился своим внуком, таким же как я, бесстрашным, рискованным и полным надежды на победу. Милый мой оставайся таким же смелым и жизнь твоя покажется раем для других. Ты будешь сиять в лучах славы, все узнают о тебе, как о самом великом изобретателе, о сыне своего отца и о внуке своего деда, простого инженера – плотника. Все, что было в моей душе и моем сердце, я отдал тебе и мои последние слова таковы. Я горжусь тобой, мой мальчик. А теперь ступай.

Дед немного закашлялся, положил голову на подушку и снова уставился в потолок. Его глаза замутились, и он больше не произнёс ни звука. Лазар всхлиывая, выпрямил спину, и с горечью в душе посмотрел на своего деда. Потом он долго не мог себя заставить развернуться и уйти. Но тут вошла мать, и нежно взяв за руку своего сына, потихоньку вывела его в коридор.

Так умер Архибальд.

Через год у Лазара закончилось обучение на первом курсе. Обучаясь в университете, Лазар многое познал. Это время было одно из самых трудных в его жизни. Время самоопределения. Время обретения себя. Становление личности. Вот через что проходил молодой юноша.

Отделение прикладной физики и механики делилось на несколько направлений. Лазар обучался по специальности инженер-технолог. В то время, когда он поступал в вуз, вопрос о выборе специальности не стоял, так как он уже с девяти лет знал, кем будет работать в будущем.

Теперь, после года скучнейшего обучения, он думал, что инженерное дело в том смысле, в каком преподают в вузе это не его специальность. Его направление не имеет никакого сходства с тем, что ему преподавали. Слишком много лишнего и ничего, по существу. В свои годы Лазар перечитал множество книг, и почерпанная им информация очень часто была идентичной той, которую преподаватель выдавал на лекции.

Его призвание изобретаться и творить, а не разбираться в том, что собой представляет сила тяготения. На своём уровне познаний юноша далеко уходил от сверстников. В его голове, уже не было скучных теоретических материалов, все было направлено на практическое применение, ведь практика это самое главное. То, что можно пощупать, что реально. Неоценимый опыт, важность которого тебе никто не объяснит, пока сам не поймёшь. Бывало, сидя на скуч-

ных лекциях, Лазар занимался ни тем чем нужно. Вместо того чтобы записывать со слов преподавателя, он генерировал, новые идеи и разработки, которые мечтал осуществить в будущем.

«Как только появится возможность, я сразу осуществлю свой план по конструированию аппарата, позволяющего убрать все сено с поля, покормить живность и проделать другие дела по хозяйству за несколько часов. Этаким робот-помощник, робот-фермер», – думал Лазар. Юноша не заметил, как потихоньку начал засыпать и уже склонив голову на парту вдруг услышал резкий голос, видимо обращённый к нему:

– Драгунский, не отвлекаемся на сон, сейчас у нас очень серьезная тема.

Лазар лениво поднял голову и увидел своего учителя, смотрящего прямо ему в глаза. Преподаватель продолжил свою нудную лекцию.

Но это время ненадолго ушло. Прошел год, и началось лето. Все экзамены Лазар сдал месяц назад. Было не трудно их сдать, так как все, что он изучил за год он и так знал еще пять лет назад, когда учился в школе и зачитывался книгами. Он читал все подряд, иногда даже не оставалось времени на то, чтобы поесть. И теперь, когда нужно было сдавать экзамены его невероятные усилия дали свои плоды. И все прошло благополучно.

Теперь перед ним встала другая проблема. Каждый день, летом ему приходилось помогать отцу по хозяйству. Убирать сено, кормить свиней и доить корову. А также целыми днями торчать на кукурузном поле и собирать початки. Отец так и не купил трактор. Все было по-старому. Он также поставлял кукурузу буржуазным торгашам Карнелиусам, которые потом продавали ее в три дорога беднякам из города и простым работягам.

Лазар никак не мог смириться с той мыслью, что он должен выполнять всю грязную работу. Он родился не для этого. Его воображение рисовало замечательные картины того, как он в своей лаборатории или на открытом воздухе изобретает что-то новое. Потом это изобретение одобряет ассоциация инженеров, и оно становится общедоступным. После этого к нему приходит слава и теперь он звезда инженерного мира. Король инженеров Лазар Драгунский убирает навоз за лошадьми и кормит свиней. Вот что никак не укладывалось у него в голове. И конечно он думал о том, как этого избежать.

Идея пришла к нему не сразу. Как-то в один из обеденных перерывов между кормёжкой свиней и сбором урожая кукурузы, он сидел за столом с родителями и лениво поглощал кашу, которую приготовила Лириан. Напротив, сидел отец, читающий газету. Тут глаза юноши проскользнули по оборотной стороне, и он вдруг прозрел. В газете большими буквами было написано «РАБОТА ДЛЯ СТУДЕНТОВ». Он понял, что ему нужно делать, чтобы избежать трудной работы на ферме. Лазар подумал: «Уж лучше я буду работать по профессии, чем тратить свое драгоценное время на эти хозяйственные дела, которые мне совсем неинтересны». С этого дня юноша начал искать себе подходящую работу. Работу свое мечты.

Не прошел и месяц как иллюзии о работе мечты испарились полностью. Несколько раз Лазару удавалось пройти собеседование в различных фирмах, но все было тщетно. Там куда он стремился, его никто не замечал. Например, Лазар пытался устроиться инженером на завод по конструированию самолетов. Он послал по почте свое резюме, но ответа не последовало. Тогда Лазар решил отправиться на завод и лично поговорить с директором.

Там его ждала железная проволока и охранник, который никого не пускал внутрь. Пытаясь прорваться внутрь, Лазар сослался на то, что его пригласили на собеседование, но и это не сработало. Он долго стоял у дверей и чего-то ждал. Потом он отошёл подальше и внимательно наблюдал за тем, что происходит вокруг. Лазар не хотел отступать, для него это было бы поражением во всех смыслах. Он думал: «Если я сейчас уйду, то лишу себя всяческой возможности устроиться на ту работу, которая мне по душе, а если немного подождать, то выход найдется сам собой.

В следующие полчаса ничего не происходило. Стоя напротив дверей, юноша с призре-нием поглядывал на охранника и выражал обиду на своём уставшем от ожидания лице. Но что

мог поделаться этот пожилой человек, который, тоже с трудом нашел работу. В его годы найти хоть какую-нибудь работу представляется неразрешимой задачей. Поэтому охранник тоже мельком смотрел на Лазара с суровым, но понимающим взглядом.

К воротам подъехала машина. Водитель долго не выходил из нее. Лазар подошел поближе и увидел, что на заднем сиденье лежит форма работника завода с фирменной эмблемой. «ИТЗ по производству самолетов» было написано вокруг вышитого кукурузника. «Значит он работник этого завода, интересно», – подумал юноша, – может он поможет мне пройти внутрь?» Он продолжал стоять, а водитель мирно сидел в машине и читал какой-то журнал. Кажется, там были полуобнаженные девушки. Но Лазар этого не заметил.

Он долго не решался подойти к водителю. «Мне кажется, что если я сейчас уйду, то все будет потеряно. Я второй час стою перед этими треклятыми воротами, обмениваюсь взглядами с охранником и пытаюсь что-то придумать. Это мой шанс, и я должен его использовать. В крайнем случае, просто попрошу у него, что бы доложил обо мне директору или резюме хотя бы взял. Ничего же не случится, правда? Но я не могу уйти. Должен же я когда-нибудь устроиться на работу. Это момент истины. Неужели я сюда ехал столько времени ради того, чтобы посмотреть на железный забор, поругаться с охранником и уйти». Дорога от дома до завода заняла у Лазара три часа. Он пользовался всеми транспортными средствами. Электричку, трамвай, автобус, такси и наконец, свои ноги, чтобы найти завод в бесконечном лабиринте дворов и улочек. «Нет, я должен попытаться. Попытка не пытка», – сказал про себя Лазар, и ему стало еще страшнее.

Он делает один шаг, и вторая нога поспевает за первой. Процесс запущен. Юноша подходит к машине и стучится в стекло. Водитель поднимает взгляд от картинки в журнале и немного испугавшись, смотрит на Лазара с любопытным выражением лица. «Меня засекли», – первая мысль, которая пронеслась в голове у водителя – «Какой-то пацан и что ему вообще надо, совсем наглые стали уже спокойно посидеть не дают, во все щели лезут и не оставляют в покое». Он открывает стекло в машине. Лазар глядит на него и начинает что-то говорить. Тот его внимательно слушает, не двигаясь и не издавая звуков. Потом что-то говорит в ответ и на его лице появляется улыбка. «Ничего себе, какой он настойчивый, надо бы ему помочь, только вот чем. Вспоминаю себя в его годы, Великая депрессия, работы нет. Был таким же мальчишкой, но справился со всеми трудностями, люблю таких людей, далеко пойдет». Потом Лазар дает ему несколько листочков, он их принимает и говорит:

– Я их передам секретарю на входе, а есть еще один экземпляр, может директору засуну? Лазар протягивает ещё пару листочков.

– Упорный, да?

– Да мистер, спасибо вам большое, надеюсь все получится, – говорит юноша и, попрощавшись, уходит.

– Мужик! – кричит ему в след водитель.

Прошла неделя, но ответа так и не последовало. В таком большом городе было достаточно рабочих мест. Но работа уборщиком в пивном баре или грузчиком на железной дороге Лазара не устраивала.

Ему хотелось романтики, чтобы работа была интересной и веселой. Познакомится с новыми людьми, обрести навыки в инженерном деле, которые он никак не мог получить благодаря своим экспериментам.

Узнав о том, что сын Драгунского ищет работу, Корнелиус решил сделать Лазару предложение. Он торговал кукурузой, сбывая ее в три раза дороже начальной стоимости. Сейчас Корнелиус нуждался в продавцах. Он нуждался в людях, которые не жалея ног, будут ходить по всему городу, стучатся в двери и предлагать товар, одновременно с этим много говорить про то, какой он хороший и качественный.

Однажды встретившись на улице, Лазар и Корнелиус начали мило беседовать.

– Как папа? Как урожай? Как у тебя дела?

– А как у вас мистер Корнелиус?

– О все в полном порядке, дела идут полным ходом. Да и у нас хорошо, урожай не засох, вам будет что продавать. Мой мальчик, я хотел вот о чем с тобой поговорить, – сказал Корнелиус, мастерски скрывая лукавую улыбку на своём морщинистом лице. – Я знаю, что ты сейчас ищешь работу и у меня как раз есть хорошее предложение для тебя. Гарантирую большую заработную плату и процент с продаж, – и тут он замолчал, как бы давая юноше время чтобы все обдумать.

– А в чем будут заключаться мои обязанности?

– Ты будешь рекламным агентом, – важно заявил Корнелиус.

«И что я теряю, он вроде что-то про заработную плату сказал, деньги мне сейчас не мешают, да и у папы дела не важно идут, хоть чем-нибудь помогу», – думал в это время юноша.

– Это интересно, мистер Корнелиус, давайте я подумаю и дам ответ в ближайшее время.

– Ты знаешь Лазар, у меня и так очень много кандидатов на твое место, но так как ты сын моего хорошего знакомого и мы с тобой друг друга хорошо знаем, я решил отсеять всех и взять одного тебя.

Что-то внутри закипело у Лазара, он подумал о том, что может упустить хорошую работу и большие деньги и в тот же миг согласился на предложения Корнелиуса.

– Хорошо, приходи ко мне завтра в 9:00 мой помощник тебя проинструктирует, только не опаздывать, – сказал мистер и попрощался, ссылаясь на неотложное дело, и быстро зашагал вперед по улице.

На следующее утро ровно в назначенное время Лазар явился в дом Корнелиусов. Он ничего не сказал отцу. Причина была одна. Фредерик не хотел, чтобы сын занимался торговлей. По его мнению, каждый уважающий себя человек должен с самого начала посеять, а уж потом пожинать свои плоды, то есть продавать. Корнелиус работал не так. Он очень умно обошелся с капиталом, который достался ему от богатой бабушки. Вложив деньги в сельскохозяйственные продукты, Корнелиус основал фирму и стал спекулировать товарами по собственному усмотрению. Он ничего не производил, не сеял, а пожинал, обманывая бедных людей и завышая цены.

В доме Корнелиусов Лазар себя чувствовал не очень уютно. Дверь ему открыла чернокожая служанка. Она попросила Лазара постоять у дверей и подождать пока выйдет хозяин.

Роскошный ковёр лежал прямо посередине зала, отделанного первоклассной белой плиткой. Если пройти по нему двадцать метров, можно выйти на задний двор, который находится за стеклянными дверями. Слева и справа от дверей располагаются винтовые лестницы. Они загибаются полумесяцем и вместе образуют окружность. Лестницы ведут на второй этаж и балкон, с которого как раз в этот момент вальяжно спускался Корнелиус. Он пренебрежительно поздоровался с Лазаром и последовал на кухню, сказав только одно:

– Жди Николоса, он тебе все расскажет.

У юноши уже немного устали ноги, но ему так никто и не предложил присесть. После получасового ожидания появился Николос. Он вошёл в ту же дверь, что и Лазар.

– Добрый день, насколько я понимаю вы новый рекламный агент? Можете не отвечать, я это и так знаю. Пройдемте в гостиную, сейчас будет маленький экскурс, а потом за работу.

Лазар ничего не успел ответить. Николос поспешно снял туфли, повесил пальто и быстрым шагом с чемоданом в руке проследовал в гостиную комнату. Лазар шел за ним.

Несколько шкафов с сервизом и фарфоровыми статуэтками были органично расставлены по всей комнате. В центре стоял небольшой мраморный столик сделанный под заказ итальянскими мастерами в флорентийском стиле. (?) Большое окно с открытыми белыми шторами освещало всю комнату целиком. Рядом с окном красовалась дубовая тумбочка с зеркалом,

оббитым деревянными розами из нубука (?). На тумбочке лежал деревянный хьюмидор, который всем своим видом говорил: «Друг, хочешь сигару? Бери!»

– Лазар, вы курите? – спросил вдруг Николас.

– Нет, что вы?

– А я, пожалуй, выкурю сигару, если вы не против?

Не дождавшись ответа, он подошёл к зеркалу, взял одну сигару и присел за мраморный столик.

– Прошу вас, садитесь, – сказал Николас прикуривая. – Итак, сегодня вам предстоит напряженный день Лазар.

Николас затянулся и выпустил дым из своего рта, потом он открыл свой чемодан и достал настольную карту.

– Вот эта карта, прошу, – сказал Николас разворачивая карту на мраморном столике. В зубах у него шевелилась сигара. – Здесь указаны все места и районы, одним словом территория, на которой работает наша фирма. Как вы уже знаете, мистер Лазар, – тут юноша немного смутился, – мы занимаемся сельскохозяйственными продуктами и работаем преимущественно с людьми, которые эти продукты потребляют. Ваша задача будет заключаться в следующем, на этой карте отмечена местность, на которой вы будете работать, там вы будете ходить и предлагать наш товар потенциальным покупателям. Это понятно?

– Да, я только хотел спросить...

– Все вопросы потом, – перебил его Николас, – сейчас о главном. На карте отмечены дома тех клиентов, которые у нас уже что-то покупали. Ваша задача искать новых клиентов и помечать их на карте. Соответственно для того чтобы вы их поместили, они должны у нас что-то купить. Кукурузу, помидоры, картошку и желателно оптом. Также вы будете рекламировать наш магазин, который находится... – тут Николас замешкался, вспоминая по какому адресу находится розничный магазин Корнелиусов, – ну, да это не так важно сейчас, я вам напишу адрес завтра. В первую неделю, вам придётся сделать многое. Во-первых, составить план продажи. Что вы будете говорить, как и когда? Вы должны три раза в день заходить ко мне в офис на тридцать шестой улице дом пять и отчитываться за каждого клиента, это обязательно. Я бы посоветовал вам вести этот отчёт в блокноте или ежедневнике, чтобы ничего не забыть. Также у нас есть норма проданного товара, если вы в нее не укладываетесь, то соответственно заработная плата понижается, и наше к вам доверие теряется безвозвратно. Но надеюсь этого не случится. Ну что же, а теперь пора приступать.

Николас встал со своего стула, потушил сигару о пепельницу, совершенно забыв о том, что кончик нужно срезать. Потом он достал из чемодана где-то с пол сотни рекламных брошюр и протянул их Лазару.

– Записывай в блокнотик, кто сколько и чего заказал. В час ровно явился ко мне в офис и доложишь обо всем.

Юноша решил начать с самого ближнего дома. Он не знал, что говорить, но в голове примерно прикинул слова, которые могли бы задеть покупателя за живое. Он конечно еще не знал, получится ли у него что-нибудь продать.

В груди все сжалось, сердце забило сильнее, когда Лазар подошел к первому дому. Долгое время он просто стоял, приложив палец к электрическому звонку. Юноша никак не мог заставить себя нажать на звонок. Собираясь с духом, он несколько раз хотел отступить, но не сделал этого. «Черт бы тебя побрал, Лазар, неужели это так сложно, да и не страшно совсем. Просто позвонишь, предложишь, если им это не нужно, то извинишься и пойдёшь дальше. Что может быть проще? И все-таки, зачем мне все это? Я ведь инженер. Но деньги мне нужны. Маме помочь и отцу. Я думаю, что это будет полезно для меня, наберусь опыта, буду свободнее общаться с людьми, разве это плохо. И все же, как не хочется этого делать.

Может еще можно отказаться. Нет, я должен, иначе, зачем я все это затеял. Зачем согласился на предложение Корнелиуса? Не нравится он мне».

Вдруг палец под собственной тяжестью провалился внутрь звонка и заглушенный дверью звук послышался изнутри. Юноша резко убрал руку. Дыхание стало прерывистым, сердце заколотилось сильнее. Он ждал, что кто-то выйдет.

Лазар простоял там пять минут, еще пару раз позвонил, а потом повернулся и ушел. «Первый раз и никто не вышел, ну что же, пойдём дальше», – подумал юноша.

Первый день был самым тяжелым. Он прошел пятьдесят домов в разных концах города и не сделал ни одной продажи. Где-то после десятого дома Лазар уже не боялся звонить и разговаривать с людьми, которые выходили на порог сонные и раздраженные тем, что их разбудили. Многие просто не открывали дверь. Кто-то очень грубо орал из окна: «Проваливай, чертов торгаш, нам ничего не нужно». Но в основной массе, люди были дружелюбными и с пониманием относились к Лазару. Несколько старых тётушек даже взяли у него брошюры.

Так запинаясь и заикаясь на каждом слове, он прошел еще двенадцать домов и проработал почти до девяти часов вечера. Вернувшись домой, он без лишних слов плюхнулся на кровать и крепко заснул. «Завтра, ровно в девять», – бубнил он, упираясь головой в подушку.

На следующий день он почувствовал, что его лихорадит, но все равно отправился работать. Во время работы у него очень сильно раскалывалась голова, и он снова ничего не смог продать.

Проработав пять дней у Корнелиуса, четыре из которых он болел, Лазар сослался на ужасную усталость и со слабой улыбкой на лице уволился. На второй день у него ужасно болело горло, а на третий день он провел высмаркиваясь в платок каждую вторую минуту. На четвёртый он чувствовал, что его смерть близка. Но только чувствовал. На самом деле ему было ужасно плохо, без преувеличения, но к смерти эта болезнь никакого отношения не имела. Нескончаемый кашель одолел его, и говорить что-либо было очень трудно. Так закончился его первая попытка подработать.

Пока он болел, то многое обдумал и пришел к выводу, который впоследствии стал его основным жизненным принципом. «Нужно делать то, что действительно интересно, то, на что ты готов потратить жизнь, а не гнаться за деньгами и подрывать свое здоровье», – так он его сформулировал и записал в блокнотике, который всегда носил с собой.

Долгое время он не предпринимал никаких действий для того чтобы куда-нибудь устроиться. Он уже и забыл думать о работе. Теперь его волновали книги. Читая их по шесть часов в день, он заполнял свое свободное время. Так прошел месяц и ничего не происходило.

Однажды Лазар решил пройтись по городу. Он наслаждался каждой минутой пребывания на улице. Рассматривал город, вечно спешивших людей, рынок и прекрасные лесные ландшафты, которые покоились где-то вдалеке. Проходя мимо рынка, он увидел забор, на котором висело множество различных объявлений, начиная с продажи кошек и заканчивая предложением о работе. Лазар не специально начал разглядывать эти объявления. Как будто какая-то сила потянула его к забору. И интерес захватил его разум.

Предложений о работе было очень много, он внимательно перечитывал каждое из них, но вдруг его взгляд остановился, и он прочитал объявление. Большими буквами было написано: «ПРИГЛАШАЕМ НА РАБОТУ. СТОРОЖ НА ВЕТРЯНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. ГРАФИК 2/2» И тут он понял, это та работа, которую он так давно искал: «Ничего себе, ветряная электростанция, это как раз по мне. Было бы интересно ее изучить». Потом Лазар связался с фирмой, которая выставила данную вакансию и его пригласили на собеседование во вторник.

Проснувшись в назначенный день утром, он чувствовал себя бодрым и свежим. Каждое его движение сопровождалось радостной улыбкой на лице. С пустой головой и немного сонный он приготовил себе завтрак. Пока он ел, ни одной мысли не проскользнуло в его умной голове. Только ощущение тепла и нежности, как будто жизнь взяла и закутала его в огромное одеяло,

распростерла свои объятия и крепко обняла. Когда он шел по дороге на собеседование тёплый ветерок нежно обволакивал его со всех сторон, ему так и хотелось заснуть. Феноменальное спокойствие царило в его душе и мыслях.

Собеседование прошло удачно. Никто на него не давил. Человек, который его встретил, провел некий опрос и очень дружелюбно попросил Лазара подождать десять минут в холле. После недолгого ожидания ему сообщили о положительном решении.

– Добро пожаловать на ветряную электростанцию, завтра можете приступать к работе. Посмотрите расписание ваших дежурств. Иногда они будут приходиться на ночь, но вы к этому привыкните. Это я говорю вам как человек, который тоже работал сторожем, правда не здесь.

II

Дорога была долгая. Ранним утром юноша вышел из дома и направился в город. Там он сел на автобус, который вёз его на работу ровно два часа. Что-то тарахтело внизу. Лазар ощущал, как автобус скачет по кочкам, поднимаясь и в ту же минуту опускаясь обратно. Он смотрел в окно.

«Я еще никогда так далеко не уезжал от дома, даже странно как-то. Неужели мне придётся проводить там так много времени. Четыре часа на дорогу туда обратно, 10 часов на работе. Да еще и эти ночные дежурства. Он сказал, что ко мне приставят, какого-то помощника, кажется инженера ветряной электростанции. Значит, я там буду не совсем один, если что смогу его вызвать и поболтать».

За окном виднелись холмы и поля. Лес был очень далеко от дороги. За ним виднелось раннее красноватое солнце, которое освещало дальнюю половину поля. Трава нежно загибалась под силой ветра. Какая-то бездомная собака уныло брела по еще не освещённой части поля. Она подняла голову к солнцу и через автобусное стекло, грязное от дорожной пыли, могло показаться, что она завывала от одиночества. «Мне кажется, что сейчас я одинок, только вот выть никто не разрешит. Столько людей вокруг. Спереди меня сидит толстый мужик, постоянно ерзает на своём кресле и читает какой-то журнальчик. Сзади, я затылком чувствую и по запаху, сидит дряхлая бабуля и что-то вяжет. А вон там в первом ряду, незнакомец, зачем он решил ехать в такую рань? Сидит чья-то мать с тремя маленькими детьми. Ее глаза красные и почему-то она постоянно молится, тихо, шёпотом. Но думаю, все в автобусе это слышат. Наверное, от мужа сбежала. Вот судьба какая». С такими мыслями он смотрел в окно и вскоре крепко задремал.

Через полтора часа автобус подъехал к конечной остановке «КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА XXXXXX, ПРОШУ ВСЕХ ВЫЙТИ ИЗ ВАГОНА!» – проорал громкоговоритель.

Лазар с испугом открыл глаза. Он быстро вскочил с места. Ему казалось, что проспал в автобусе очень долго. Вокруг уже никого не было. У него создалось впечатление, что водитель адресовал свое послание конкретному человеку. То есть ему, Лазару.

Юноша почти вышел из автобуса, когда понял, что забыл внутри свою сумку с блокнотом. Он успел проскользнуть в транспорт снова, пока еще не закрылась дверь, взял свою сумку и быстро выбежал на улицу.

Воздух был тёплым. Лазар любил такую погоду. Но не сильную жару. Все его родственники удивлялись тому, что он не любит летний зной, когда можно ходить почти в голом виде и не смущаться. А он всегда отвечал, что самая лучшая погода, это когда на небе есть тучки и ветер мягкий, но не холодный и не чрезмерно тёплый. При такой погоде он чувствовал себя как дома, и его бесконечное одиночество как бы приобретало фон, на котором выглядело очень привлекательно.

Лазар оказался в не привлекательном городке. Скорее даже это место было похоже на деревню, но с некоторыми чертами города. Улицы были вымощены асфальтом и вдалеке виднелись страшные пятиэтажные дома, которые, как думалось Лазару, были построены очень

давно. Основная же масса домов была очень неприглядной. Низенькие деревянные сараи и не стриженный газон во дворе. Повсюду жуткая грязь. «Очень странно, что я оказался в таком месте, может быть нужно еще немного пройти. В конце-то концов, мне казалось, что автобус подъедет к большому полю, где будет располагаться ветряная электростанция»

Лазар пошел вперёд и через пятьдесят метров свернул с дороги на тропинку, ведущую к лесу. На собеседовании в городе ему сказали, что придётся миновать лес, чтобы добраться до места назначения. Он прошел через неприглядную деревушку и ступил на пограничную территорию между лесом и деревней, расчищенную лесорубами. Потом он долго брёл по лесу. С каждой минутой его все больше мучили сомнения о том, правильный ли путь он выбрал, не заплутал ли он по дороге.

Дорога заняла примерно полчаса. Приближаясь к электростанции, он смутно видел, как некое свечение находится где-то в дали. Это был долгожданный выход из леса. Когда он спокойным шагом дошел до него, солнце ярко осветило поверхность его лица, и он увидел зеленую поляну.

Гигантское, оно простиралось далеко за горизонт. Вокруг необъятных просторов виднелись великолепные горные хребты. На поле десятки пропеллеров вертелись под воздействие вольного ветра. Лазар застыл в изумлении. Его челюсть немного отвисла, а зрачки сильно расширились. После всего пройденного он не мог поверить в то, что именно вот здесь ему предстоит работать. Ему эта местность казалась райским уголком.

Sweetwater Wind Farm, крупнейшая на тот момент ветряная электростанция, которая находилась примерно в двенадцати милях на запад от города Абилин на Севере штата Техас. Ветер в этой местности достигал семи метров в секунду, а мощность постоянного электрического тока на такой электростанции достигала порядка 585 МВт. Этого электричества хватало на то, чтобы обеспечить близлежащую деревушку тусклым светом.

Но Лазар об этом еще не догадывался. Он гордо шагал вперёд на свое рабочее место. Оно располагалось в пятидесяти метрах от работающих ветрогенераторов, которые возвышались над общим ландшафтом и маленьким сторожевым помещением не только из-за своих размеров, но и потому что находились на небольшом холме. Такое расположение позволяло ветрогенераторам собирать больше энергии и быть прибыльными для инвесторов.

Пока он шел, ветер становился все сильнее. Вдалеке виднелась человеческая фигура. Одинокий инженер на широком просторе разбирался в электрическом механизме одной из машин для сбора ветряной энергии. Он знал, что скоро должен прийти новый сторож, но увлечшись работой, ничего не замечал вокруг. По данным прогноза погоды, сегодня к двум часам ветер будет достигать десяти метров в секунду. Такое бывало не часто. Поэтому инженер решил проверить ветрогенераторы, которые иногда выходят из строя. Один из них, над которым он работал в данный момент, действительно очень сильно барахлил после прошлого погодного каприза.

Лазар решил не мешать механику, поэтому не стал подходить ближе, а пошел напрямик к железной будке. Она виднелась вдалеке и казалась совсем маленькой. Но когда он подошел поближе, то увидел, что это сооружение мало похоже на сторожевую будку. Скорее это был железный дом небольшого размера, наверху которого располагалась смотровая башня. Одноэтажный дом с внешней стороны казался очень неприглядным. Дверь была открыта. Видимо инженер оставил дверь не запертой, что бы Лазар смог беспрепятственно войти внутрь и исследовать свое новое рабочее место. Так он и сделал.

Он вошёл в дом и с удивлением обнаружил, что там никого не было. Он думал, что его встретит начальник электростанции и введёт в курс дела. Но как потом оказалось, начальника здесь вовсе не было, а только подчиненные, которые исполняли приказы сверху.

Внутри оказалось довольно уютно. Деревянный стол стоял около окна возле дальней стены, а вокруг несколько стульев совершенно не подходивших к столу ни по цвету, ни

по стилю. Но Лазара это не смущало. Небольшая кухня, которая располагалась в дальнем углу недалеко от стола. И самая простая двухъярусная кровать, на случай если Лазар решит остаться отдохнуть после ночного дежурства. Это казалось очень удобным дополнением, так как ездить два часа до дома после утомительного рабочего времени не самое приятное занятие. В центре располагалась винтовая лестница, которая вела на сторожевую башню.

Немного осмотревшись, Лазар решил, что не будет тратить времени зря. Он полез наверх по винтовой лестнице немного возбужденный от новых впечатлений и чуть не упал с нее, когда его мокрая ладонь соскользнула с перил. Забравшись на вышку, он сел и стал пристально смотреть вдаль. «Это то, чего я всегда хотел. Ты только посмотри, какие просторы. Невероятная красотища. Вон там вдалеке виднеется зелёный горный хребет. Скрывая от глаз золотистое поле, он сливается с темно-зеленым лесом». Тут его глаза остановились на электростанции. «А эти удивительные пропеллеры просто потрясают. Как величественно они движутся то, в одну, то другую сторону. И кто же додумался до такого. Это самое чудесное место, которое я видел в своей жизни. Ей-богу, я сейчас расплачусь. И здесь мне предстоит работать. А что, если я бы остался работать у Корнелиуса. Мне кажется, что через год я уже был бы настолько болен, что всю жизнь оставался бы нищим калекой. И как эти бедные люди продавцы выдерживают такой темп жизни. Поэтому они и умирают в шестьдесят лет, от бесконечных стрессов и непрерывной работы. Продавай, продавай, а потом умирай», – сочинил в мыслях Лазар. – Разве нельзя жить по-другому. Как раз это место говорит, что можно. Можно жить и работать, наслаждаясь извечно прекрасной природой. Красотой лесов и полей, голубого неба над головой и свежего воздуха, которым дышит все наше существо».

– Эге-гей капитан, смотрю вы там уже обосновались, – неожиданно прокричал инженер. А ну-ка спускайтесь сюда, нужно поговорить.

Лазар вздрогнул от неожиданности, дунул ветер и небольшой холодок прошёлся по его телу.

– Да, спускаюсь, – ответил он.

Через пять минут они уже сидели за столом и попивали крепкий чай с лимоном. В комнате было немного душно, поэтому механик Джордж открыл окно и свежий воздух наполнил «железную будку». Ветер немного гудел, и от этого Лазара становилось не по себе.

– Привыкнешь, – с неподдельным дружелюбием сказал Джордж.

Он ввёл Лазара в курс дела. Рассказал о том, как опасна работа на электростанции, и почему в любой непонятной ситуации вызывать нужно именно его.

– Никогда не лезь туда, где ни в чем не разбираешься, – здесь Лазар почувствовал какой-то европейский акцент, но пока что не понял какой.

Джордж продолжал рассказывать о том, что он работает здесь пять лет и еще не один год не обходился без ненастного случая.

– Прошлый сторож, который здесь работал, был очень сварлив и никогда меня не слушал. И что ты думаешь, в один прекрасный момент он увидел неработающий пропеллер и полез в электронику. А погода в тот вечер была не лётная. Тут вдруг в ветрогенератор ударила молния, и беда тут же очоурился. Поэтому и говорю, не лезь.

Погода в этих краях была не самая простая. На открытом пространстве ветер дул без конца. Очень часто небо заволакивало чёрными тучами. Эта устрашающая картина по закону жанра сопровождалась сильнейшим ливнем и раскатами молний где-то вдалеке, а то и вблизи электростанции. Каждый в деревне знал, лучше оставаться дома, пока идет дождь. Наэлектризованный воздух сильно влиял на самочувствие местных жителей, а угроза удара молнией была для них очень веской причиной сидеть в своих домах и не высовываться.

– Я сам местный, – продолжал Джордж с европейским акцентом, – родители эмигрировали сюда из Нидерландов, живу здесь с пяти лет. Местные жители, конечно, многого натерпелись в этих краях, но есть тут один плюс. Фермеры, которые обитают недалеко от ветряной

электростанции, очень довольны своим положением. Местная власть на их участках устанавливает один-два ветрогенератора и за каждый платит им по 3000 \$ наличными. Им это очень нравится, ведь у фермеров бывает, что не урожай или животные дохнут от витающего вокруг электричества. Конечно, обычно они дохнут от старости, но мне кажется, здесь вообще ходит какой-то вирус и знаешь еще что...

Джордж продолжал рассказывать свои истории, а Лазар делал вид что внимательно его слушает. Инженер немного увлекся. Он уже начал рассказывать про то, как в 1937 году в деревне прокатилась эпидемия гриппа. 50% всей скотины померло за одну неделю. Печально было слушать об этом, но очень скучно. Юноша сидел и с умными глазами, смотрел на Джорджа, поддакивая ему и вставляя необходимые реплики. Мол знаешь, как я потом расстроился... Да прекрасно вас понимаю мистер, у меня тоже были животные, которые... и так далее. За полчаса разговора с Джорджем Лазар понял, что говорить они будут не часто. «Я лучше буду сидеть на вышке, и наслаждаться красотой. Ну как же можно так много говорить. Может он еще расскажет про то, как его бедная матушка доила коров по утру и как ему после эпидемии гриппа было страшно это молоко пить», – он незаметно для Джорджа ухмыльнулся.

– Ну что же, а теперь я думаю уже пора приступать к работе. Я пока подремлю на второй полке. А ты иди на верх, если что-то случится, сообщи мне.

– Ладно, – сказал утомленный Лазар.

– Вижу тебе тоже нужно подремать, ну уж нет парень, придётся немного поработать, а потом будешь спать как младенец. По себе знаю.

Он разлёгся на втором ярусе и повернулся на бок. Лазар медленными шагами, крепко держась за перила, забрался на вышку и стал пристально наблюдать за всем, что происходит. Но ничего особого не происходило.

Он просидел на вышке до самого вечера. К восьми часам он чуть не заснул, но его привели в чувства глухие шаги Джорджа, который только встал и пошел проверять очередной ветрогенератор.

Ветерок нежно обдувал юношу. Глаза закрывались на десять секунд, и он проникал внутрь своей души. В такие моменты было ощутить дыхание жизни. Вдох, выдох, вдох, выдох. И тут его дыхание синхронизировалось с остальным миром. Было такое чувство, будто он и мир одно целое и дыхание соответственно одно. Потом он открывал глаза и видел, как золотистое солнце заходит за горный хребет, создавая свои свечением алый закат. Запах росы и жужжание пропеллеров добавляли в эту чудесную картину полное восприятие происходящего.

Лазар видел, как Джордж помахал ему рукой на прощание где-то в половине восьмого, но не смог ничего ответить, так как был практически во сне. К девяти юноша уже совсем устал. Он еле слез со сторожевой башни и решил в первый рабочий день остаться ночевать на работе. Завалившись на первый ярус, Лазар закрыл глаза и через пять минут уже крепко заснул. А ветерок из окна так и дул на него, обдавая полевой свежестью.

III

Время тянулось очень медленно. Изю дня в день Лазар ездил на работу, наслаждался природой и внимательно следил за ветряной электростанцией. Раз или два в неделю к нему навещался Джордж, который после длительной работы заводил не менее длительный разговор о ферме своих родителей и о том, как ему жилось в этой деревне. Но в основном Лазар прибывал в одиночестве. Глухие края навеивали на него тоску по дому и невыносимое чувство своей бесполезности.

В эти мучительные для него годы, юноша задумывался о смысле жизни. Его терзал очень серьезный вопрос, который никак не выходил из головы. Неужели жизнь это, то, что он видит. Такая однотипная и скучная. Как будто он родился для того, чтобы отбывать наказание в этом мире.

Приковывая свое внимание к вещам окружающим его в данный момент времени, он часто забывал о своих мыслях. Но это было не лучшим выходом из ситуации. Когда воспоминания возвращались, он чувствовал невыносимое чувство, щемящее в груди. Так сидя по ночам в своей сторожевой башне, он в полном мраке размышлял о смысле бытия и, ему становилось страшно. Этот страх смешивался с холодом, который он испытывал после того как заходило солнце.

Ему было разрешено несколько раз за ночь спускаться в дом и пить горячий чай. Но вновь поднявшись на башню, буквально через десять минут он ощущал холод, который как будто становился еще сильнее, чем прежде. И вглядываясь в далекие темные бугры гор, он начинал тихо плакать не от того, что замёрз, а от полного одиночества и разочарования в жизни.

В одну из таких ночей он чувствовал сильный голод, а в домике совсем не осталось еды. Все что дала ему мать, он съел еще в автобусе и теперь, за пять миль от будки, можно было услышать урчание в животе. Мучаясь от голода и холода, Лазар все же не забывал о том, чтобы следить за местностью. Вокруг было тихо, как всегда. Одиноким фонарь освещал ближние двадцать метров. Лазар ерзал на своём кожаном стуле, не зная, куда себя деть. Вдруг перед его уставшими глазами промелькнула какая-то тень. Поначалу он подумал, что это тень от пропеллера, которую он раньше не замечал.

Юноша встал на ноги и боль в животе ненадолго прекратилась. Он стал ходить по будке и смотреть по сторонам. Повернувшись в противоположную сторону, он вдруг снова увидел ту же тень и замер. Сердце забилося быстрее. Пульс участился. В мгновение ока холод и голод перестали мучить его тело.

То, что он увидел, не могло быть пропеллером. Но и человеком это тоже не могло быть. Какое-то существо размером чуть больше чем подвальная крыса, как бы подпрыгивая, унеслось из поля зрения Лазара. «Что это? Неужели кролик? Здесь? В Техасе? Среди полей, лесов и гор? Да еще такой маленький.» Немного понаблюдав с вышки, он еще несколько раз увидел животное и смог лучше разглядеть характерные черты. Теперь он не сомневался, что это был кролик. «Ну, уж очень у него маленькие уши. Если он прибежал из леса, значит, искал здесь еды. А нашел меня. Ну что же, есть только одно верное решение – поймать его и съесть», – подумал Лазар и у него неожиданно потекли слюни.

Юноша спустился с вышки и вышел из дома. В руках он держал фонарик и нож с заостренным наконечником, который взял на кухне. Где-то в течение часа он бегал вокруг дома и охотился за бедным животным. В первые двадцать минут он тщетно бродил и нигде не мог найти даже намека на то, что кролик побывал в этом месте. Через полчаса он обнаружил загнутую траву и следы грязи. Он пошел по следам. Он отошел на двадцать метров от домика со стороны леса. Туда не доходил свет фонаря. Поубавив шаг, он стал медленно пробираться по траве.

Кролик сидел боком и жевал траву в пяти метрах от юноши. Его глаз упрямо смотрел в сторону Лазара. Было такое чувство, что животное вот-вот сорвется и убежит в непроглядную лесную чащу.

Лазар выключил фонарь и стал медленно приближаться. Он снял свою накидку. Кролик сидел на месте и пожевывал четырёхлистный клевер. Подкравшись на два метра, юноша быстрым движением руки запустил накидку, и она плавно, словно перышко свалилась на бедное животное. Тут он как дикий тигр сам накинулся на кролика. Через десять секунд, он уже держал его за уши. Один легкий укол в нос остриём ножа и кролик стал мертвой дичью. Этому приему его научил отец. Когда они несли несколько кроликов на убой, отец брал длинную острую иглу и колот ею нос животного.

Счастливый Лазар направился к передней части дома. Он оставил дичь на пороге, а сам пошел за топором. С топором он направился в лес, нарубил дерева для костра и собрал веток. Из палок он соорудил два держателя и разжег костёр между ними. Лазар освежевал крольча-

тину. Нанизывая дичь на железный прутик, он предвкушал сытный завтрак. Когда он обжаривал мясо со всех сторон, запах сочного кролика разнесся вокруг дома. В лесу взвыл дикий зверь. Лазар вдруг замер, но через несколько минут продолжил обжаривать скукожившуюся добычу.

Довольный своим трофеем, он, сидя на траве, наблюдал за тем как медленно восходит летнее, солнце. Он думал о том, что скоро станет тепло и голод, который так его мучил, утолит свежая крольчатина.

Поджарив нежное мясо, он встал и направился в дом. «Ну сейчас я хорошенько позавтракаю, а потом лягу спать, наверное». Юноша сильно зевнул, вошёл в дом и захлопнул за собой дверь. В окно домика можно было увидеть, как он берет тарелку и садится за деревянный стул, который совершенно не подходит к столу, потом начинает, есть кролика. А солнце уже перекаатило горы и продолжает медленно подниматься над ветряной электростанцией. Такой забытой, такой одинокой.

Этим утром он решил поехать домой и немного отдохнуть. По приезду домой он очень устал и, свалившись на свою мягкую кровать, спал десять часов.

На следующий день Лазар вновь поехал на ветряную электростанцию. На улице было солнечно. Птички пели своими заунывными голосками, а трава шелестела под ногами. Такой погоды уже давно не наблюдалось в окрестностях его рабочего места. Он шел по асфальтированной дороге. Деревенские жители бегали из одного угла в другой. Кто-то ходил за водой, кто-то шел на работу, как Лазар, а кто-то просто прогуливался вальяжной походкой. На небе не было ни облачка.

Лазар прибыл к месту назначения, позавтракал в домике и залез на вышку. Глаза невольно закрывались. Утренний дрём иногда находил на юношу. Это были счастливые часы, когда по близости не было Джорджа, дул приятный ветерок и можно было подремать сидя в будке. Никто и не заметит, как он спит.

Пока он спал, небольшая чёрная туча надвигалась на поляну из-за горного хребта. А через полчаса тучами заволкло все небо.

Лазар проснулся. Он заметил, что погода резко переминалась. Дул холодный северный ветер и казалось, что с каждой минутой он усиливается. Немногим раньше Лазар и представить себе не мог, что такая перемена погоды вообще возможна в природе. Но климат этих мест оставлял желать лучшего. Он знал об этом, поэтому ничуть не удивился, когда деревья в лесу стали серьезно раскачиваться. Жалостливо поскрипывая, они освобождались от слабых веток.

«А что, если какой-нибудь ветрогенератор сломается во время предстоящей бури. Черт, у Джорджа сегодня выходной. Так не вовремя. Надо бы ему сообщить, что бы он пришел и осмотрел всю электронику, пока не началась гроза, и дождь не полил с неистовой силой. Нет. У него сегодня выходной. Если будет нужно, то я и сам разберусь в этом. Недаром же я внук великого инженера. Дед учил не сдаваться перед преградами, буду его слушать».

Через час буря усилилась, и дождь как будто начинал капать. Было ровно два часа дня, когда Лазар спустился в дом и вышел на улицу для того, чтобы провести дневной осмотр электростанции. Обычно он проводил осмотр на час позже, но сегодня из-за чрезвычайных обстоятельств он принял решение провести обзор, пока гроза не началась и окончательно не закрыла возможность сделать дневной обход.

Дверь дома стремительно захлопнулась за юношей. Стук был очень громкий, но в тот же момент еще громче в небе прогремел неистовый грохот и, где-то вдалеке, молния полоснула своим током чёрные тучи. Боги разгневались настолько сильно, что за домом с треском свалилось старое толстое дерево.

Лазар отошёл от дома на десять метров и обернулся, чтобы посмотреть на лес. В этот момент зеленое скопление деревьев было похоже на колыхающееся море. Ветер подул с неистовой силой, и юноша с трудом устоял на своём месте. Закрывая лицо руками, Лазара проби-

рался сквозь воздушные потоки. Он уже десять раз пожалел о том, что вышел на улицу. Но что-нибудь изменить он уже не мог. Идти до дома было столько же, сколько добираться до первого ветрогенератора. Через силу он шел по траве, которая теперь казалась темно-зеленым ковром.

Подойдя поближе к ветрогенератору, он посмотрел на пропеллер, немного прикрывая свои мокрые от слез глаза. Тот в бешеном темпе кружился на верхушке белого столба. «Ну что же приступим. Вроде Джордж говорил, что здесь не так уж и сложно разобраться. Ну да, он еще говорил, что нельзя ни в коем случае без него лазить в электронику. Но ситуация чрезвычайная, приходится действовать, прости Джордж», – подумал Лазар, и тут большой белый винт упал к его ногам. Он посмотрел на него, но не успел ничего осознать. Словно какая-то сила вдавила его тело в траву. Он упал на землю, а острый как бритва пропеллер соскочил со столба и двигался на Лазара. Белый пропеллер отскочил от земли, закружился в воздухе и пролетел мимо ног юноши.

Лазар лежал на траве, не понимая, что происходит. Широко открытые глаза уперлись в затуманенное небо. В ушах стоял дикий гул и свист ветра. Как будто контуженый он сел, двигая только верхней частью тела. Ветряной порыв бил по лицу, и юноша не мог от него защититься. Когда он подставил руки к лицу и попытался встать на ноги, сильнейшая боль пронзила его правую ногу. Огромный порез во голень виднелся из-за разорванных голубых джинсов юноши. Он увидел, как багровая струйка крови сочится из его штанины и ему стало дурно. Голова закружилась. Лазар понимал, что если он останется лежать бездыханным на этой траве, то вскоре совсем истечёт кровью. Он взял себя в руки и перестал поддаваться сильному головокружению. Рана безумно ныла. Он повернулся к дому и увидел, как в пяти метрах от него покоится белый пропеллер два метра длиной. «Еще бы несколько сантиметров и он отрезал бы мне ногу», – пронеслась мысль в голове юноши.

Лазар снял куртку и сильным узлом перевязал больную ногу. В попытках остановить кровь, он крепко затянул куртку и прижал руку к ране. Раненую ногу он не чувствовал из-за боли, которая сквозила через узкую щель порванных джинсов. В эти критические мгновения он думал о том, что скоро ему придёт конец.

Он с трудом встал на ноги и прихрамывая пошел к дому. Лазар качался из стороны в сторону, то и дело, опираясь на раненую ногу. Его пронзала жуткая боль, и он переносил вес с одной ноги на другую. Он с сильным головокружением практически на одной ноге прыжками дошел до дома, плечом открыл дверь и ввалился внутрь. Лазар упал в обморок. Его тело лежало на жестком деревянном полу. Он не издавал ни звука.

К счастью для него в это время прибежал Джордж. Он выскочил из дома в тот самый момент, когда началась гроза. И первым делом, прибежав на электростанцию, он увидел окровавленный двухметровый пропеллер, который покоился рядом с домом.

Джордж вбежал в дом и увидел, как Лазар, лежащий на полу с перекошенным лицом, стонет от ужаса и боли. В тот момент боль привела юношу в чувства. Он начал сильно кричать, а увидев Джорджа, задыхаясь, снова потерял сознание.

После этого Джордж отвёз его в местный травм пункт на служебной машине. Его приняли в травмпункте и сразу повезли на операцию. Доктора выяснили, что кость не была задета, но кожа и мышцы были рассечены полностью.

Врач и медбрат с топотом продвигались по холодному коридору.

– Ну что, вы его уже положили? – спросил главный хирург.

– Да сэр, похоже, мальчик больше не сможет нормально ходить.

Доктор намеренно проигнорировал слова медбрата.

– Наркоз?

– Да сэр, сделали.

Хирург вошёл в операционную комнату.

– Ну что же, за работу!

– Мальчишке не поздоровилось, возможно он не сможет ходить, так как раньше, – сказал чернокожий помощник и напялил на себя бактерицидную маску с резинкой.

– Это мы еще посмотрим, – заявил хирург.

На следующее утро Лазар проснулся в палате. Рядом сидела мать, держала его руки своими холодными руками. Ее лицо было красным, а глаза припухли от слез.

– Сынок, милый, Лазар ты как маленький мой? Ты как дорогой?

На против стоял отец. За его широкой улыбкой скрывалось сильнейшее переживание, которое он кое-как сдерживал.

– Я ничего мам, ничего, – сказал он в ответ.

Через неделю его перевезли в город. Несколько месяцев он провел в госпитале. Рана долгое время болела и не давала Лазару спать по ночам. Потом он понял, что уже никогда не вернется на свою работу. Хозяева ветряной электростанции не позволят. Ведь он может подать на них в суд, а это черновато серьезными растратами со стороны инвесторов. Ему была выплачена небольшая компенсация за причиненный ущерб и полная заработная плата за три месяца, но на условиях увольнения по собственному желанию. Проработав там три с лишним года, он несколько не сожалел об этом.

Рана была серьезная. Настолько серьезная, что впоследствии он ходил, прихрамывая на правую ногу. На голени красовался широкий шрам, а в душе был запечатлен весь тот опыт, который он приобрел, работая на ветряной электростанции.

Глава 3

I

Прошло несколько месяцев. Долгое время Лазар ничем не занимался. Он лежал в кровати, уставившись в потолок или читал книжки, облокотившись на спинку кровати. В его голове проносились мысли о новых впечатлениях. Он думал о городах, которые возможно никогда не увидит. О людях, чьи голоса возможно никогда не услышит. Он думал о будущем, которое, скорее всего, будет не таким, каким он его себе представляет. Помимо инженерных книжек, он стал читать классику, заполняя свое свободное время разнообразной художественной литературой. Но и не забывал про профессиональную. В один и то же день, утром он мог читать рассказы Хемингуэя, а вечером свободно поглощать научные знания из инженерной библиотеки деда. Учебник по механике, атомная физика, Теория Относительности Эйнштейна, опубликованная почти полвека назад. Все это он прочел со жгучим интересом, будучи прикован к постели.

В первой половине второго месяца, он уже мог вставать, наливать себе чай и готовить еду. Костыль, который находился у него подмышкой, жутко мешал и натирал руку. Лазар шагал по деревянному полу дома, немного прихрамывая, наливал себе воды из-под крана и пил, держа чашку в левой руке. Одновременно с этим он пытался держать равновесие, но ему это не всегда удавалось. Однажды, юноша, стоя на бетонной плитке с костылем в руках, готовил себе яичницу и не замечал, как резиновая ножка костыля скользила по гладкой поверхности пола. Через минуту, она соскользнула на столько, что уже не могла быть опорой для Лазара, тогда вес его тела перевалил на больную правую ногу. Его нога застонала. Сильная боль прокатилась по телу. Она согнулась в коленном суставе, потом, не выдержав нагрузки, мышцы ноги расслабились и Лазар упал на холодную кухонную плитку. Но такое случалось не часто.

Был пасмурный день. Тучи нахмурили свои густые брови. Небо казалось непроглядным, затуманенным куполом. Где-то вдалеке качались деревья, а Лазар только проснулся и сонным взглядом уставился в окно своей комнаты. Потом он подошел поближе и посмотрел на двор. Погода была слякотная. Повсюду виднелись маленькие, вредные лужи, которые только и мечтают, чтобы какой-нибудь неудачник на них наступил. Трава утопала в грязи и воде. Дорога,

которая находилась рядом с домом, была полностью изрыта колёсами проезжающих мимо повозок с лошадьми и машинами.

Лазар заметил, как издалека к его дому движется маленький человек в синем костюме и с фуражкой на голове. За спиной у человека была перекинута старая потрепанная сумка, в которой лежало куча газет и белых конвертов. Ветер сильно подул и, один из конвертов выпрыгнуло, как лягушка, на грязную дорогу. Когда почтальон его поднял, он уже не казалось таким белым. Даже конверт страдал от этой мрачной погоды. Не задумываясь, он положил грязное письмо в сумку и заодно испачкал газеты.

Почтальон медленно передвигался по улице, бросая свежие газеты на порог соседям Лазара. Юноша видел, как старый почтальон не аккуратно делает свою работу. Во двор некоторых домов он даже не заходил, так как боялся потревожить собак, находившихся там. Он небрежно швырял газету через весь двор. Иногда она долетала до порога, иногда нет.

Он проходил рядом с домом Лазара. Юноша открыл окно, облокотившись на подоконник, и закричал:

– Оноф заходи, здесь нет собак.

Оноф подошел поближе ко двору дома, осмотрелся и решил, что здесь нет никакой опасности. Он прошел по мокрой траве и Лазар снова закричал:

– Неси сюда, сразу мне в руки дай.

– А может тебе еще кофе приготовить и на подоконник поставить? – сказал сварливый почтальон и даже не посмотрел на юношу. Он кинул газету на порог дома и пошел в обратную сторону.

– Слышишь, Оноф, – сказал Лазар, немного понизив голос так, что он стал похож на голос судьи, – я схожу к вам на почту и пожалуюсь на тебя, бросаешь газеты и даже не смотришь куда, хотя бы смотрел.

– Не мешай мне делать свою работу мальчишка, – сказала почтальон, и пошел дальше разносить газеты, не попрощавшись.

«Похоже, сегодняшняя погода действует на всех одинаково, Оноф хмурый, как небо над головой, вот чудак», – подумал юноша. Холодный ветер обдал Лазара. Ему стало холодно, и он поспешно закрыл окно.

Лазар на костыле, хромя вышел из комнаты, потом через парадную дверь во двор, взял газету, у которой один из уголков сильно намок, и вернулся в дом. Сегодня на завтрак была красная рыба и брокколи.

Лилиан была на рынке, Фредерик уехал по делам в город. В доме царили тишина и покой.

Лазар сел за стол и немного осушил своими пальцами кончик газеты. Потом он аккуратно расклеил темно-бежевые листочки The Wall Street Journal и принялся жадно читать. Завтрак стоял на столе и стыл.

Отец Лазара уже давно выписывал данную газету, но сейчас у него практически не оставалось времени чтобы ее читать. Он рано уезжал из дома и поздно приезжал. В связи с плохими погодными условиями урожай в этом году был довольно скудный. После долгого сотрудничества с Корнелиусом, Фредерик перестал заботиться о том, чтобы сбывать кукурузу кому-то еще. Это был его единственный клиент. Очень опрометчиво доверять свою жизнь и жизнь своей семьи, какому-то торгашу с улицы. В этом году Корнелиус сбавил обороты по продаже кукурузы и занялся перепродажей зонтов и дождевиков, удовлетворяя спрос потребителя. Кукуруза отошла на второй план, потом на третий, а потом оказалась далеко от своего первоначального места. Теперь Фредерик не мог поставлять кукурузу, а Корнелиус ее не покупал. Поэтому отцу Лазара приходилось самому торговать в городе и попутно искать дополнительный заработок. На чтение газет времени не оставалось.

Но сын, как бы продолжая традицию, заинтересовался печатной продукцией и с удовольствием по утрам читал новостные сводки, в основном из Вашингтона, Лос-Анджелеса и Нью-Йорка.

Завтрак Лазара совсем остыл, когда он медленно начал ковырять вилкой красную рыбу. Он положил кусок себе в рот, затем наколот брокколи и тоже его съел. Юноша снова принялся читать газету. Сегодня новости пришли из одного из самых густонаселенных городов Америки. Заглавие было такое «Нью-Йорк цветёт и пахнет». В газетной статье шла речь о новых достижениях в строительстве. Десятки зданий строились в настоящий момент в этом городе. Огромные многоэтажные небоскребы уже кое-где возвышались над общим ландшафтом десятиэтажных домов. Стройка новых многоэтажек шла полным ходом. Строители и инженеры внедряли новые, необычные методы, которые ранее не использовались в строительстве. Каркасное двадцати двухэтажное здание Флэтайрон-Билдинг с необычной технологией постройки возвышалось в центре Нью-Йорка. Из его окон можно наблюдать за тем, как бешеными темпами растёт, что-то гигантское и многозначительное. Это строился Эмпайр-Стейт-Билдинг, который по плану должен был вмещать в себя сто три этажа. Неслыханное инженерное чудо, пока что было немного выше старичка Флэтайрон-Билдинг.

Лазар читал статью с большим удовольствием. В статье описывался процесс постройки новых небоскребов. Он прочёл интервью одного из главных инженеров, который заявил, что на данном этапе ведётся научно-исследовательская деятельность по работе над устойчивостью здания и над избытками солнечного тепла в офисных помещениях. Газета также публиковала небольшие комментарии очевидцев, которые удивлялись и восхищались тем, что творится с их городом. «Вы уже это видели, видели? – говорил один из очевидцев. – Скоро Нью-Йорк станет одним из красивейших и богатейших городов мира, я вас уверяю. Строить такие большие здания дано не каждому городу. Вот мы сейчас соревнуемся с Чикаго, но скоро все равно обгоним, такой пожар у них начнётся, – говорит очевидец и немного посмеивается. – Это конечно в шутку я сказал, но здания то огромные, просто гигантские. Пока сам не увидишь, не поверишь».

У Лазара загорелись глаза. Он давно мечтал поехать по Америке, но не знал куда. В его голове вертелись картинки различных городов, но покидать свой дом из-за этих фантазий он не хотел. Он решил, что хорошо обдумает этот вопрос. И вот сейчас, когда он с таким удовольствием и упоением читал про город Нью-Йорк, Лазар понял, что это именно то место, куда стоит отправиться. Он мечтал о высотных зданиях, о знаменитых улицах. Его тянуло туда. Новые знакомства, новые впечатления, самостоятельная жизнь. Все это пронеслось перед глазами юноши.

Он доел свой завтрак в два часа дня. За окном постукивал несильный дождь. Небо все такое же, серое, казалось еще темнее, чем прежде. Оторвав глаза от газеты, он посмотрел в кухонное окно. Вдалеке виднелись деревья, а за ними город, который еле проглядывался через сосновый бор. Скучный Техас, казался довольно угрюмым в этот бесцветный пасмурный день. Лазар зевнул и перекинул свои уставшие глаза с темного окна на газету. Картинка была замечательная. Фото статуи Свободы, за которой красовался поистине великий город Нью-Йорк. Яркое солнце освещало блестящие окна высотных зданий. По Гудзону плыли туристические корабли. Город свободы, город славы.

Теперь Лазар налил себе чай. В небе стало намного ярче. Темные облака немного рассеялись, и солнечный свет лучше проникал сквозь них. Ему стало веселее. Правда он вдруг стал думать о том, что вскоре ему придется уехать. Он слишком долго просидел на одном месте с больной ногой. Общая атмосфера одинокого пребывания в домашних условиях давно накутила ему. В книгах шло описание приключений и путешествий. Общение с людьми, радость и любовь. Всего этого он был лишён, в силу своей раны и природной замкнутости. Но умом он был силен. И, конечно же понимал, что рано или поздно ему придется уехать из родительского

дома навстречу новой жизни. Жаль было покидать родные края, в которых прошло все его детство, и началась юность.

Нога немного заныла. Он дочитал газету и оставил ее на столе. Потом взял свой костыль и поднялся на ноги. Лазар настолько зачитался газетой, что не заметил, как время завтрака плавно перешло в обеденное время. А в обеденное время его всегда клонило в сон. Он проследовал к себе в комнату, закрылся и немного задремал. Когда он проснулся, домой вернулся отец.

Из окна в комнате Лазара можно было видеть, как грузовая машина подъехала к низкому забору. Она остановилась. Отец вылез из машины и пошел открывать грузовой отсек. Он вынул оттуда два мешка кукурузы, а потом еще один на половину заполненный мешок и понёс их в сарай. Фредерик закрыл машину и направился в дом. Можно было видеть, как уставший отец, сутулясь, ковыляет к двери. Глаза его передавали разочарование и слабость.

Лазар проспал один час. Он проснулся от топота отцовских сапог и, подобрав костыль, пошел его встречать. Отец стоял на пороге и снимал куртку, усталыми, обвисшими, как грозди винограда руками. Лазар вышел из своей комнаты и мягко улыбнулся, поприветствовав Фредерика. В ответ Фредерик поприветствовал Лазара. Они обнялись и пошли на кухню пить чай.

Юноша все больше думал о том, чтобы переехать из родительского дома в Нью-Йорк. Он представлял себе ночной город, освещённый тысячами разноцветных ламп. Тысячи и тысячи окон светились в людских квартирах. Тысячи машин и повозок проезжали по брусчатой дороге. Важные люди с портфелями шныряли из стороны в сторону по Уолл-Стрит. Каждый чем-то занят, каждый куда-то бежит, торопиться, сметая все на своём пути. Город живет, город дышит одним общим дыханием. Картинка за картинкой возникали в голове Лазара, он пил чай и смотрел то в окно, то на отца, не говоря при этом ни слова.

Они сидели уставшие и сонные за столом. В окне можно было видеть раскачивающиеся деревья. Шел сильный ливень.

– Мать наверное осталась под крытым рынком, – сказал Фредерик, – ждёт, пока дождь закончится.

– Как твои дела, папа? – спросил Лазар.

– Да ничего, потихонечку, – солгал отец, – сегодня сидел на рынке, черт бы их побрал этих покупателей, это ни то, то ни это, не угодишь, – потом Фредерик замолк.

После нескольких минут молчания он снова заговорил:

– А у тебя как дела сынок, нога проходит?

– Да, сегодня пробовал без костыля ходить, уже немного получается.

– Ты это аккуратней, а то получится как в прошлый раз – валишься, а поднять тебя будет некому.

– Ничего страшного, сегодня почтальон заходил, газету принёс про Нью-Йорк, очень интересная, почитай.

– Да некогда читать мне, сына, ты лучше расскажи мне, – попросил Фредерик и отхлебнул горячего чаю.

– Рассказывают про небоскребы Нью-Йорка, говорят, что строят их по новой технологии, которую еще не используют в Европе.

– Вот учись сын, будешь тоже небоскребы строить, на тебя одна надежда, нам с матерью помогать будешь.

– Конечно буду, – думал Лазар. Он сам завёл себя в неразрешимое противоречие. Казалось, что он хочет ехать в Нью-Йорк, но в то же время он точно также хотел помочь родителям, а помочь им можно только здесь в Техасе. Он долго думал над этим и согласился с тем, что лучше он поедет в Нью-Йорк, найдет работу по душе, где достаточно платят, и тогда уже будет помогать родителям, посылая им деньги по почте.

– Я вот что хотел спросить у тебя сына, ты же скоро заканчиваешь учебу в университете, что дальше делать будешь? – неожиданно спросил Фредерик, как будто чувствуя, что Лазар хочет высказаться по этому поводу.

– Как раз хотел с тобой об этом поговорить. Я хочу работать инженером, а у нас в Техасе сложно найти работу, которая могла бы удовлетворить мой интерес к этой профессии. Понимаешь ли, я пытался искать, видишь, что получилось. Я давно хотел сказать, – Лазар намеренно тянул с темой об отъезде, ему казалось, что этим он может доставить отцу душевную боль и поэтому юноша постепенно подходил к теме, которую никак не мог озвучить. Но вопреки его мнению Фредерик мечтал о том, чтобы Лазар выбрался из захолустья в большой город. Он точно знал, что возможностей там намного больше, чем есть в Техасе. Поэтому, еще не дослушав речь сына до конца, отец все понял и перебил его:

– Не надо многословия, говори, как есть?

– Ну, если вкратце, то я намерен перебраться в Нью-Йорк этим летом. Я, правда, не знаю, как это осуществить, но, если вы с матерью поможете мне деньгами, тогда я вполне смогу уехать.

– Сын, надо этот вопрос хорошо обдумать и не торопиться. Для начала, советую тебе подождать того момента пока нога пройдет окончательно. Если с тобой что-нибудь случится в другом городе мы с матерью этого не переживем. А деньги я где-нибудь найду, это не такая серьезная проблема. Потом тебе же надо где-то жить. Советую не торопить события, – повторился отец, – время покажет.

Со временем Лазар стал больше грезить о Нью-Йорке. Его голова была заполнена прекрасными фотографиями города, а мысли о самостоятельной жизни лились рекой. Он представлял себе, как он будет жить один, в незнакомом городе, полном различных интересных людей и мест. Ему казалась, что жизнь изменится и станет более насыщенной интересной и привлекательной. В конце концов, он заблуждался, фантазируя про городскую жизнь. Он никогда не жил в городе, поэтому даже не представлял себе трудности, с которыми ему придется столкнуться. Начиная от тесных трамваев, переполненных людьми и метро, заполненное ими сверху донизу, заканчивая грабежом в темных узких переулках, насилием и мародерством в гетто.

Несмотря на то, что Нью-Йорк является одним из самых красивых и известных городов, он еще и самый опасный густонаселенный город, в котором проживают миллионы людей. Каждый год туда приезжают десятки тысяч эмигрантов со всех уголков мира. Арабы, турки, русские, европейцы и так далее. Эта моногамная культура смешивает в себе сотни различных религий и верований, которые разнятся и входят в противоречие между собой.

Лазар все это очень хорошо понимал, но мечты о жизни вне родительского дома питали его неистовую жажду переехать в город. Шли месяцы, и приближалось лето. Юноша уже свободно мог ходить без костыля. Он шагал по дому, немного прихрамывая на правую ногу. Рана уже давно затянулась, и на ее месте остался большой длинный шрам, пересекающий голень поперёк мышц.

В последний месяц учебы он часто посещал занятия в университете. Теперь он понимал, что новая жизнь уже близко. Ему не верилось, что совсем скоро он закончит учиться и шагнёт хромой ногой во взрослую, самостоятельную жизнь. Казалось, что у Лазара на душе был праздник, чувство свободы, которое он сохранит до самой старости.

Годы учебы подходили к концу. Он благополучно сдал все экзамены и защитил диплом. Юноша шел домой по асфальтированной дороге, после сдачи последнего решающего экзамена, прихрамывая на одну ногу. Он улыбался солнцу, которое так ярко светило ему прямо в лицо.

Вокруг все было прекрасно. Птички нежно чирикали на веточках зелёных деревьев, трава густая и мягкая стояла спокойно и горделиво. Лазар шагал по тротуару, мягко посвистывая

в унисон птицам. Он был рад, что в такой чудесный день с него спали оковы прошлой жизни и теперь он начнёт новую жизнь.

Юноша подходил к дому. Дверь была открыта, а на пороге, с широкими улыбками на лицах, стояли отец с матерью, украдкой поглядывая на своего сына. Лазар подошел поближе, поздоровался со своими родителями и спросил:

– Мам, пап, в чем дело? Почему вы на меня так смотрите? – сказал он и немного улыбнулся.

– Сын, – начала мать, – в этот важный для тебя день мы с отцом решили сделать тебе подарок. Мы знаем, что ты давно хотел в Нью-Йорк.

– Да, и поэтому, – продолжил отец, – мы решили, что ты уже готов и купили тебе билеты, а также оплатили квартиру в Бруклине на два месяца. Это конечно не дворец, но жить...

Отец не закончил фразу, как Лазар уже подбежал к родителям, стал их крепко обнимать и целовать. Из его уст звучали слова благодарности. Он обнял отца, потом мать. Лилиан не выдержала и заплакала. Ей очень не хотелось расставаться со своим сыном, но таков закон природы, дети уходят от своих родителей. Она это понимала, но плакать себе разрешила.

– Можно, – договорил отец, когда Лазар обнимал его.

– Сынок, если что-нибудь тебе не понравится, ты всегда можешь вернуться и ни о чем не думай, просто приезжай и все, слышишь? – сказала она и на ее глаза накатились еще одна волна материнских слез.

– Спасибо вам большое, спасибо, – твердил Лазар, и не мог остановиться.

Потом они все вместе зашли в дом и захлопнули за собой дверь.

II

На дворе было ранее утро. Тусклое солнце медленно поднималось над деревьями. Город спал беспробудным сном в свой заслуженный выходной день. Асфальтированная дорога, по которой обычно ездит много машин и повозок, была пуста. А в доме семьи Драгунских уже горел приглушённый белоснежными шторами свет.

Лазар встал раньше всех. Еще вчера он сложил все необходимые вещи в большой походный рюкзак, который достался ему от отца. Вещей было немного. Только самое необходимое. Средства личной гигиены, нижнее бельё, костюм, одна пара туфель, деньги и несколько книг. Все кроме книг он уже уложил. Теперь он стоял напротив библиотеки Архивальда. Он с воодушевлением смотрел на книги и, казалось, хотел забрать их все до одной. К сожалению, это было невозможно, поэтому Лазар решил, что возьмёт пять книг, которые ему наиболее интересны. Он собирал по одной. Сначала Лазар рассматривал книги на первой полке и немного увлекся, совсем забыв про время. Первой книгой, которую Лазар сложил в свой рюкзак, была «Сборник инженерных изобретений Леонардо Да Винчи» с полным их описанием. Насчет этой книги у него не было никаких сомнений. Ее нужно брать и точка. Для Лазара дух Леонарда Да Винчи был очень важен. Само наличие этой книги давало ему энергию, которая трансформировалась во вдохновение. Слава великого человека, его творчество, инженерные достижения превращались в некий образ, которым Лазар питал свою ненасытную молодую душу и голову, устремлённую в будущее.

Прошло полчаса. Он начал искать книги, рыская глазами по второй полке, на которой располагались серьезные инженерные труды иностранных ученых. Полка была десять метров в длину. Он медленно шел и смотрел острым взглядом на книги, тщательно анализируя каждую и отбирая для себя те, которые были интересны. Например, вторая книга, которую он выбрал, называлась «Размышления о метафизике исчисления бесконечно малых» французского политика, инженера и ученого, и к тому же его тески, Лазара Карно. Этот человек и его труды давно запали в душу Лазару, который верил в то, что между ними есть невидимая связь. Их устремления схожи. Хотя Лазар довольно холодно относился к политике в Америке, а Карно рабо-

тал при Наполеоне и был государственным деятелем, все же в плане инженерии их интересы пересекались. Не только этот труд Карно увлек Лазара, но и довольно известный в своё время трактат о механизмах. Он ознакомился с книгой, когда еще учился в школе. Но сейчас ему казалось, что это произведение спустя полтора века сильно устарело, а математический труд Карно, который Лазар с превеликим удовольствием складывал во второе отделение рюкзака, до сих пор не потерял своей актуальности.

На этой полке он также нашел работу Готфрида Лейбница «Очерк Динамики», которая находилась на пять метров дальше от Карно. Между ними было сто лет и пять метров пространства в библиотеке Архивальда. Лейбниц лежал в XVIII веке, Карно в XIX. Лазар считал его работу по динамике интересной и серьезной с точки зрения научного знания. К самому Лейбницу он относился нейтрально. Хотя и любил его больше чем Исаака Ньютона за равнодушную деятельность и любопытство.

Лазар уходил все дальше и дальше вглубь веков. Его поражали и манили ветхие научные тома, которые уже давно пылились на старых полках библиотеки.

Он поднялся на второй этаж в отделение раритетных книг, которые датировались XIV – XVI веками, но ничего для себя не нашел. Тогда он спустился на первый этаж и покинул библиотеку Архивальда, с чувством некой тоски по деду. Лазар помимо этого чувствовал вину за то, что возможно никогда сюда не вернется. Но этого ни дано знать никому.

Юноша прошел к себе в комнату и выбрал еще две книги из своей личной небольшой библиотеки. Около трёхсот книг хранились на полках его стеклянного шкафа. В основном это были книги по механике и инженерному делу, а также художественная литература. Он взял роман современного писателя Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол», который был опубликован в год его рождения, 1940-й. Лазар часто перечитывал эту книгу. И больше всего его интересовал механизм подрывного устройства, который использовал главный герой во время войны.

Последняя книга, которую он положил себе в рюкзак, называлась «World of Chemistry». Она была очень старой и публиковалась только в некоторых штатах. Когда-то давно Архивальд путешествовало по стране, и наткнулся на книжную лавку в штате Делавэр. Он перерыл все полки и нашел кое-что по душе. Его старый друг Маркус советовал Архивальду купить книгу Карла Монтура «Мир химии» и говорил, что она имеет колоссальное значение для будущего поколения обновлённых людей. Конечно, Маркус был еще тот фантазёр и Архивальд это знал, но все же последовал его совету и приобрёл данную книгу. Сейчас Лазар держал ее в своих руках. Он вспоминал своего деда, как человека, который научил его восхищаться наукой. Эту книгу юноша брал на память об Архивальде, который однажды, во время занятия, связанного с химией, ему ее подарил.

Лазар положил книгу в походный рюкзак и застегнул молнию. К этому времени его родители уже встали. Они находились на кухне, встревоженные и рассеянные, готовили себе завтрак, параллельно беседуя о чем-то важном. Их сердца наполнил страх и беспокойство по поводу своего сына. Родители не верили в то, что их чадо уже сегодня уедет очень далеко и, возможно, не скоро вернется. Эта мысль доставляла им массу внутренних переживаний. Отец не читал газету, а только поглядывал в окно на солнце, которое уже поднялось высоко над деревьями. Мать варила рис и овощи на завтрак. В холодильнике оставались свиные котлеты, которые она недавно сделала, после того как Фредерик зарезал жирного свиненка.

Юноша спустился по лестнице на первый этаж и предстал перед родителями в бодром расположении духа. Он поставил свой огромный походный рюкзак за дверь и зашёл на кухню, чтобы позавтракать. До прибытия поезда оставалось несколько часов.

Во время завтрака родители давали Лазару всяческие советы. Казалось, будто они хотят предостеречь своего сына от всех опасностей и соблазнов, которые поджидают его в большом мире. На самом деле, таким образом, они снимали свое сильнейшее беспокойство разговорами.

Лазар внимательно их слушал и поддакивал, пережевывая свиные котлеты. За утро Лилиан несколько раз плакала и обнимала Лазара, который всячески пытался ее успокоить. Ему даже на миг показалось, что и Фредерик обронил скую отцовскую слезу, но он не был уверен.

Семья вышла во двор после завтрака. Лазар нёс большой рюкзак, в котором он был похож на горбуна из Нотер Дама. Его плечи сильно сжимались под напором тонких лямок. Они загрузили рюкзак в кузов грузовика, а сами сели на единственный ряд сидений, который находился в машине. Отец, чтобы не задеть прижавшегося к нему сына, медленно передвинул ручник и переключил скорость на первую. Потом он завел машину.

Они медленно выезжали со двора на дорогу. Лазар смотрел в лобовое стекло, и ему казалось, будто все вокруг прощается с ним. Он посмотрел на родительский дом, в окнах которого был выключен свет. Посмотрел на двор и отцовское хозяйство, которое он по-своему всем сердцем любил. Хотя помнил, как ему приходилось таскать сено и собирать кукурузу с поля. Как ему приходилось очищать загоны для свиней и давать им еду. Все это сейчас он вспоминал с ностальгией и трепетом в душе. Они выехали на дорогу, и через несколько секунд двор остался позади, а впереди только длинный путь к вокзалу. Рюкзак шевелился в кузове, и Лазару приходилось следить за тем, чтобы он не упал и не начал прыгать из стороны в сторону во время поездки. Лилиан сидела рядом с сыном и постоянно что-то говорила, а отец напряжённо следил за дорогой, пропуская мимо ушей ее слова.

Ехали они не долго. Машина проезжала через город, а до вокзала оставалось несколько километров. Вокруг ходили люди. Они были как-никогда спокойны и безмятежны. Люди заходили в магазин, кинотеатр или просто гуляли по тротуару. Сегодня город отдыхал. Маленькие дома, широкие асфальтированные дороги все это Лазар видел, проезжая по главной трассе. В нем бурлили эмоции, которые он никак не мог передать своим родителям. Он понимал, что если сейчас начнёт жалеть себя, думать о том, что возможно никогда больше не приедет в родной город, то родители будут еще больше переживать. А это самое последнее, что ему было нужно в данный момент. Он уже чувствовал тоску и горечь в сердце. Но не переставал думать о том, ради чего он покидает свою старую обитель. Ради чего он оставляет всю свою прежнюю жизнь и переходит в новую, чистую. Нью-Йорк город Американской мечты и славы. Вот о чем думал Лазар. Эти мысли и подсознательная радость воодушевляли его. Он пытался думать о хорошем, когда они выезжали из города и были уже рядом с вокзалом.

Машина подъехала к небольшой площади, в центре которой находилось здание вокзала. Немного дальше проходили длинный рельсы, по которым два раза в час ездил пассажирский поезд. По площади к центральному входу уже подходили люди с багажом и сумками. Они поднимались по ступенькам и шли вперед к вокзальным дверям навстречу приключениям. Так в этот момент казалась Лазару. На самом деле многие рабочие, служащие различных фирм, военные и пенсионеры ездили на работу, к родственникам, в армейскую часть этим довольно загруженным направлением. Люди толпились в дверях у охранного пункта вокзала и ждали своей очереди. В выходные дни людей было меньше чем в будние, поэтому очередь продвигалась довольно быстро и без осложнений. А над ними, рядом со зданием вокзала, развивался американский флаг. Символ народной свободы и независимости. На этот счет Лазар придерживался нейтральной позиции. Он считал, что умеренный патриотизм уместен в такое беспокойное для Америки время, но все же понимал, что люди на земле, с виду такие разные, в сущности своей ничем не отличаются друг от друга. Поэтому уважением к другим народам и понимание такой закономерности, как фантазирование видимых различий ведёт мир к увеличению конфликтов, имело для него большое значение. Это было важно еще и потому, что новый мир, в котором Лазар скоро окажется, населён огромным количеством людей, совершенно разных по национальности.

Он вышел из машины после Лилиан и, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей, посмотрел на развивающийся американский флаг. Ветер дул умеренный, поэтому флаг немного прови-

сал. Лазар простоял полминуты около машины, потом посмотрел на небо и повернулся, чтобы взять рюкзак, который ему подавал Фредерик. Родители заметили, что Лазар немного беспокоится, поэтому не стали докучать ему бессмысленными разговорами. Они и Лазар поднялись по ступенькам на красную площадь в полном молчании. Прошли до входной двери, где очередь из дряхлых старушек и зрелых мужчин в шляпах и с чемоданами почти исчезла. Семья Драгунских прошла на вокзал, после того как два высоких охранника проверили багаж Лазара и женскую сумочку Лилиан. Фредерик прошел внутрь без какой-либо сумки, держа руки в карманах джинсов.

Большая стрелка часов внутри здания показывала, что сейчас семь часов утра. Лазар понимал, вряд ли когда-нибудь снова вернется жить в Техас. Он смотрел на бегающих из стороны в сторону людей. Наблюдал за каждым их движением. Какой-то мужчина повернул голову, чтобы проверить, идет ли его маленькая дочь за ним. Она плелась с рюкзачком на спине и жаловалась на усталость. Дедушка с палкой медленно продвигался по гладкому полу, отделанному красивой плиткой. Он долго шел через нескончаемый поток людей, но ни разу не обернулся, не посмотрел влево или право. Группа женщин в возрасте подходила к кассам вокзала. Они вели бурную беседу, и одна женщина не заметила, как своей ногой случайно столкнула трость деда, проходящего мимо. Он к счастью не упал, но буркнул на нее так, что женщина, немного опешив, вскоре замолчала. У касс она стояла со стеклянными глазами. К выходу из вокзала шел маленький мальчик. Он был плохо одет, и от него пахло потом. На спине он держал грязный рюкзак, на котором с правой стороны очень сильно разошлись швы, и казалось, что все пожитки этого бездомного ребенка могли вывалиться. Его лицо было измазано мазутом, а у левого ботинка отходила подошва. Мальчик шел по вокзалу и оглядывал все вокруг. Он так же, как и Лазар следил за людьми. Смотрел на потолок и искал там что-то интересное. Его волосы клоками росли на голове, и когда он смотрел на пол, можно было увидеть, как некоторые из них падают вниз. Он снова посмотрел вперед. Голубые глаза казались такими прозрачными и чистыми как утреннее море, когда прибой смывает всю грязь и тину на берег и можно видеть, как плавают маленькие рыбешки на самом его дне. Лазар и мальчик шли параллельно друг другу. Лилиан и Фредерик шагали рядом с правой стороны, а мальчик шел с левой от Лазара к выходу. Он шлепал своей на половину оторванной подошвой по плитке и все озирался по сторонам. Лазар был уже рядом и мальчик, не заметив его, случайно врезался ему в левую ногу. Большая правая нога подкосилась, и Лазар чуть не упал. В этот момент Фредерик быстрым движением руки подхватил его подмышку. Мальчик поднял глаза. Лазар увидел их и замер. В этом взгляде он прочувствовал на себе суть жизнь. Все события прошлого пронеслись у него перед глазами. Будущее казалось ему неизвестным и туманным. Он увидел яркий свет и непроглядную черноту. В его глазах таилась какая-то загадка природы, которую Лазар, возможно в силу своего возраста, не мог осознать. Он увидел жизнь и смерть, как она есть. Ему не было жалко мальчика, он знал, что этот человек самый чистый из всех присутствующих, хотя и был внешне самым грязным. Лазару было нелегко отвести взгляд, а мальчик как будто все понял и, все также наивно озираясь по сторонам, зашагал к выходу. Семья подходила к дверям, ведущим на перрон. До прибытия поезда оставалось полчаса.

Лазар и его родители прошли на станцию. Ветер несильно поднимал волосы Лилиан и Фредерик теперь как-то по-другому смотрел на нее. Она это заметила и поняла, что такого взгляда с его стороны не было с тех самых пор, как они познакомились. Этот взгляд означал начало новой жизни для них, родителей, которые останутся теперь наедине друг с другом. После двадцати лет воспитания Лазара, они не потеряли той любви, которая тянется с их первой встречи. Лазар смотрел на своих родителей как будто в последний раз. Лилиан обернулась, чтобы посмотреть на поезд, который гудел у нее за спиной:

– Это еще не наш, – сказал вдруг Лазар.

Ему показалось, что таким образом он успокаивает мать, но на самом деле Лилиан тяготило чувство ожидания. Она не хотела расставаться с сыном и поэтому ответила:

– Надеюсь, – сказала она, и ее глаза снова стали красными.

– Мам, ну не надо, я не могу смотреть, как ты плачешь.

– Я так тебя люблю сынок, – сказала она, и заплакала еще больше. Они обнялись. Фредерик стоял рядом и, сдерживая свои чувства, старался казаться безучастным, но через несколько секунд прильнул к ним обоим своим массивным телом. Они стояли на перроне, крепко обняв друг друга. Потом Лилиан успокоилась и они расцепились. Сзади послышался гудок поезда. Это из первого вагона поезда No8004 Техас – Нью-Йорк раздался сигнал, предупреждающий контролеров о прибытии.

– Ну вот и все, – сказал Лазар немного приглушённым голосом.

Он еще стеснялся того, что уезжает от родителей, поэтому старался говорить как можно мягче.

Около перрона прошёлся вихрь ветра, после того как первый вагон миновал семью Драгунских. Проехав еще сто метров в медленном темпе, поезд окончательно остановился.

Вагоны открылись не сразу. Люди собирались около дверей и становились в маленькие очереди. Через десять минут из дальнего вагона вышла проводница и махнула рукой, таким образом, подавая сигнал, для того, чтобы открылись остальные двери поезда.

Перед тем как Лазар ушел, Лилиан сказала:

– Сынок, я тебя очень люблю, будь аккуратен там, как приедешь, напиши письмо, чтобы мы не беспокоились. Будь умницей. Знай, что мы всегда с тобой и в любой момент тебе поможем.

Отец не мудрил с прощальной речью, поэтому сказал всего несколько слов:

– Лазар, не поддавайся соблазнам, будь мужчиной и пусть удача сопутствует тебе.

Лазар не любил долго прощаться, поэтому обняв мать и отца, пошел занимать очередь. Теперь они стояли в десяти метрах от него и смотрели, как он проходит паспортный контроль. Лилиан снова заплакала, а Фредерик пытался ее успокоить. Безрезультатно.

Юноша зашёл в поезд, протиснулся в узкий проход и пошел к своему месту. Поездка будет длиться два дня. Место было лежачее и находилось на верхней полке. Окно поезда выходило на перрон. Родители увидели и помахали Лазару рукой. Он помахал им в ответ. Лилиан высмаркивалась в платок и посмотрела на своего сына сквозь слезы. Немного размытая картина.

Через десять минут после посадки поезд завёлся и тронулся в путь. Лазар видел родителей, которые медленно стали отдаляться от него. Он послал воздушный поцелуй и теперь попрощался окончательно. Потом они совсем потерялись из виду. Настоящее было таково, а будущее неизвестно. Лазар отправился в путь.

Поезд шел через пустынную местность. В начале пути на земле еще кое-где пробивались зеленые кустики, а пространство между ними напоминало лысину на голове. Пустынная земля простиралась перед ясным взором Лазара. Он видел, как пустырь тянется на многие мили, а вдали виднеются низкие холмы и голубое безоблачное небо.

В вагоне было очень шумно. Люди в своих каютах раскладывали вещи по полкам, теснились и переодевались в домашнюю одежду. Казалось, будто они куда-то очень сильно спешат и если проводница заметит беспорядок в купе, а их застанет не переодетыми, то их отправят с поезда домой. Они так спешили, что совершенно не задумывались о том, что их кто-то увидит, переодевающихся, в одном нижнем белье. У людей в вагоне было несколько целей: разобрать вещи, переодеться, поесть, даже если они не очень хотели и лечь отдохнуть.

Тем временем Лазар спокойно сидел в купе около столика и не торопился разбирать свои вещи. Он смотрел в окно и изредка наблюдал за людьми, которые копошились рядом с ним. В открытом купе напротив ехала семейная пара с двумя детьми. Маленький мальчик играл

на нижней койке в машинку. Его мать наспех постелила матрас и белую простыню под него и принялась разбирать большой чемодан с одеждой. Молодая девушка, по-видимому сестра мальчика, стала поспешно переодеваться, пытаясь закрыть свое обнаженное тело полотенцем. Ей это не очень хорошо удавалось. Пока она снимала с себя одежду, Лазар мельком поглядывал на нее из своего купе. Она подминала голову, чтобы оглядеться, в этот момент он отворачивался и делал вид, будто смотрит в окно. Девушка продолжала переодеваться. Лазар больше был не в силах терпеть и снова повернулся, чтобы посмотреть на нее. Полотенце немного спало с тела девушки, чего она сразу не заметила. Молодые, красивые бёдра оголились с правой стороны, и Лазар увидел, как она поспешно натягивает на них лёгкую темно-серую юбку. Потом он отвернулся.

Через полчаса шум в вагоне утих. Люди спокойно завтракали в своих купе. Молодой человек вытащил из рюкзака шорты и книгу, которая лежала на поверхности. Довольный тем, что все вещи, нужные ему, он достал без лишних копаний внутри рюкзака, Лазар застегнул его и закинул на верхнюю железную полку, которая находилась под потолком.

Последняя книга, заложенная, лежавшая над всеми остальными вещами, называлась «Мир Химии» Карла Монтура. Он был рад, что именно ее положил в рюкзак последней. Он сел в угол кровати и положил книгу на гладкий раздвижной стол. Солнце светило со стороны открытого окна, поэтому Лазару было все хорошо видно. До того, как молодой человек достал книгу из рюкзака, он испытывал небывалое чувство одиночества, которое нахлынуло, когда поезд отъехал от перрона. Лазар понимал, что находится совсем один без родных и знакомых. Теперь он полностью нёс ответственность за свою жизнь. Но после того, как книга оказалась у него в руках, все вокруг преобразилось. Он чувствовал некое тепло, которое разливается по его кровеносным сосудам с большой скоростью. Это тепло, несмотря на обстоятельства, давало ему ощущение чего-то родного, домашнего. Лазар вспомнил своего деда, такого веселого и энергичного человека, которого он всем сердцем любил. Он помнил, как учился у деда премудростям инженерного дела и как в перерывах между занятиями, они разговаривали о чем-то добром и веселом. Дед дразнил Лазара, а он в ответ дразнил деда. Все это прошло, но осталось тёплое чувство и книга по химии, подаренная Архibaldiдом.

Яркий солнечный свет падал на старую открытую книгу, лежащую на выдвижном столике. Можно было увидеть толщину букв, отпечатанных на страницах ветхого издания. Все неровности и почти невидимые помарки печатного станка можно было разглядеть на листе старой бумаги. Вот маленькая буква, а, хвостик, которой немного длиннее, чем должен быть или буква х, один из концов которой стерся.

Лазара унесло в удивительный мир букв, слов и предложений, за которыми скрывался более удивительный мир химических веществ и сплавов. Он с удовольствием читал про то, как различные химические вещества, на атомном уровне соединятся между собой в цепочки, дополняют друг друга недостающими протонами и электронами, превращаясь в ионы или в совсем другие атомные структуры. Ему представлялся мир летающих атомов, которые сталкиваются друг с другом, образуя новые вещества, в настоящем моменте. Он с удивлением отрывал голову от книги и всматривался в пылинки, которые было хорошо видно на солнце. Потом снова погружался в учебник и переходил к более сложным веществам. К химическим цепочкам, соединившиеся непостижимым образом между собой, образовывали совершенно неожиданные молекулярные структуры, состав довольно сильно изменялся в процессе их сочетания. Он читал про сплавы, спирты и соли, про природу атмосферных испарений и про кристаллические решётки. Алмазные и графитовые решетки, по своей структуре схожие, являлись противоположностью друг другу по прочности материала. Различные кристаллические решётки делали алмаз прочнее всех металлов, а графит песком, рассыпающимся при первом нажиме.

Пробегая глазами по страницам, он останавливался только на самых интересных местах. Перелистывая книгу, он приковал свой взгляд к теме сплавов и усердно читал, стараясь не оста-

вить ни одно предложение без внимания. Тема сплавов, казалась ему самой интересной, так как обычно случайное соединение двух различных веществ, могло привести к совершенно неожиданным открытиям. Следующий подзаголовок, который он прочитал, звучал так «Нитинол и его свойства». Эту главу он прочитал за один час. Но все, что было прочитано, осталось в его голове на долгие годы. Нитинол, сплав титана и никеля, где титан занимал около 45%, а никель около 55%, обладал необычными свойствами. Обычная проволока из этого металла, которую можно было изогнуть так, что мама родная не узнает, под воздействие горячей воды принимала свою первоначальную форму. Как иногда шутили ученые, этот сплав обладает памятью и может воспроизводить нынешнюю форму, если его как следует обдать кипятком. Странно было, то, что в настоящее время этот сплав нигде не использовался, хотя коммерческая выгода была налицо.

В молодом человеке вспыхнула радость, он читал строчку за строчкой и не мог оторваться от книги, а в этот момент в его умной голове проносились сотни способов, где можно применять нитинол на практике. Он думал и фантазировал. «А что, если, – мысленно рассуждал он, – гигантские небоскребы будут строиться из нитинола. Представьте себе каркас, который состоит из нитиноловых труб. Они тянутся очень высоко в небо и достают вершиной до облаков. Каркас этого небоскрёба со всех сторон обставлен двухслойной нитиноловой стеной. Промежуток между слоёв и свободное пространство внутри труб заполнено водой. А сами нитиноловые трубы и стены закутаны в электрический нагреватель. В момент столкновения нитинолового небоскрёба с самолетом или вертолетом, также в случае террористической атаки, где под основание небоскрёба подложены взрывчатки, которые гнут каркас, автоматически включается система безопасности, контролирующая нагрев воды и небоскрёб через минуту принимает свою первоначальную форму», – фантазировал Лазар и продолжал чтение.

Конечно для того, чтобы осуществить этот проект, потребовались бы годы усердной работы. Знание всех нюансов нитинола, как вещества и как коммерческого продукта, должны быть безупречны в первую очередь у руководителя. Нитинол был достаточно дорогим и не слишком хорошо исследованным материалом. Никто никогда не проверял на прочность его кристаллическую решетку и поэтому Лазар не мог иметь представления о том, насколько безопасно строить что-либо из него. Также достижение температуры нагрева большой массы воды, было довольно трудной задачей, и как ее решить Лазар не представлял.

Он дочитал главу и оторвал глаза от книги. В его голове потоком лились мысли о новом проекте, который он мысленно прозвал «Нитиноловый небоскрёб». Первые несколько минут, он был очень удивлён, что такая идея еще никому до него не пришла в голову. Потом он стал постепенно осознавать все трудности реализации такого проекта. В его мыслях возникало все больше теоретических проблем, которые он никак не мог решить без надлежащих знаний. В конце концов, он немного остыл, но прежде чем приняться за обед, Лазар вытащил свой рюкзак и достал блокнот с ручкой, который как назло был на самом дне. Ему пришлось выложить все вещи на кровать, чтобы отыскать заветные листочки с записанными мыслями. Благо, в купе он был один и его вещей никто не видел. Таким образом, он никому не помешал и, сложив все обратно, принялся записывать все, что надумал про проект постройки нитинолового небоскрёба.

Прошло несколько часов с того момента, как поезд отправился от вокзала и, как Лазар в последний раз видел своих родителей. Когда Лазар дописал свои мысли в блокнот, поезд уже стоял на первой станции. Он достал из рюкзака еду, которую ему приготовила мать в дорогу. Сочные брокколи и картошка со свиными котлетами лежали упакованные в небольшой железной кастрюле. Он поставил ее на стол и сложил в рюкзак книгу с блокнотом. Лазар решил, что пришло время обедать.

Люди начали постепенно заходить внутрь вагонов. В тот момент, когда Лазар открывал кастрюлю, пожилая бабушка вошла к нему в купе с огромным рюкзаком за спиной и чемода-

ном в дряхлой руке. Он посмотрел на нее и любезно поздоровался, она поздоровалась в ответ и сказала:

– Милок, не поможешь старенькой бабушке сумки в купе затащить?

Это был вопрос, на который Лазар скорее всего ответил бы отрицательно, если бы знал, что в течении следующего часа, он будет возиться с сумками бабушки и помогать их разбирать.

Он уже очень сильно проголодался, когда закладывал большой чемодан на верхнюю полку. Бабушка, забыла достать тапки. Поэтому ему пришлось снова снимать чемодан с полки, а потом снова его туда же закидывать.

– Спасибо милоч, не знаю, чтобы я без тебя делала.

Терпение Лазар держалось на волоске, поэтому он ответил:

– Зачем вы берёте столько сумок, если знаете, что не сможете с ними справиться?

– Все самое необходимое, – ответила бабушка и к счастью для Лазара это были ее последние слова в купе. Всю оставшуюся поездку она ехала молча на верхней полке, либо спала, либо читала журнал.

«Ага, все самое необходимое, вот этот горшок с цветком и еще декоративная подушка, которую она не использует», – подумал Лазар с иронией.

Поезд ехал где-то на окраине Арканзаса и по плану через час должен был остановиться, после пересечения границы между штатами.

Лазар присел за выдвижной столик. Через вагон проходила женщина-продавец. Она шла с железной тележкой по узкому коридору и громко кричала: «Чипсы, газировка, чистая вода без газов и с газами, шоколад, мороженое. Спрашиваем». Лазар высунулся из купе, когда она была близко, он попросил Кока-колы. Молодой человек протянул продавщице двадцать центов, но она сказала, что кока-кола в алюминиевой банке стоит один доллар за штуку. Пришлось отдавать доллар. Лазар сказал спасибо и нырнул в купе. Он поставил алюминиевую банку Кока-колы на стол. Красная, гладкая поверхность банки и прописные буквы «Coca-Cola» вызвали у Лазара сильное желание сделать глоток подслащённого напитка. Сам бренд ассоциировался у молодого человека с чем-то простым и удивительно приятным, манящим к себе красивой обложкой и вкусным содержимым. Этот вкус он узнал бы из тысячи, такой родной и привычный, как штат Техас и городок, в котором до недавнего времени жил Лазар. Он дернул за железную открывалку, и алюминиевая крышка с шипением оторвалась. Лазар открыл кастрюлю с обедом и принялся, есть брокколи пластмассовой вилкой, запивая их освежающей Кока-колой. После того, как он закончил обедать, его потянуло в сон. Лазар не стал лезть на вторую верхнюю койку, так как боялся разбудить бабушку. Поэтому он улётся на нижнюю, никем не занятую кровать, положил руки под голову и скрестил ноги. Через пять минут Лазар заснул.

Он проснулся от того, что поезд остановился и спустя некоторое время в купе кто-то постучался.

– Разрешите войти, – сказал мужской голос за дверью.

– Да, входите, – тихо ответил Лазар, протирая глаза, – только не кричите, а то бабушку разбудите. Пожилая женщина храпела наверху.

Купе открылось и перед Лазаром показался невысокий мужчина в крестьянской кепи, одетый в пиджак-тройку. Его щеки были покрыты трехдневной щетиной, а под носом росли густые усы, ниспадающие водопадом на губу. На ногах у мужчины были надеты старые брюки, где шерсть скаталась маленькими комочками, и сапоги, которые казалось он носит очень давно.

– Гуд ивнинг, – сказал мужчина с явным русским акцентом.

– Добрый, – сказал Лазар, – вы заходите, не стесняйтесь, только прошу, бабушку не разбудите.

– Твоя будет?

– Нет, просто она странная, пусть лучше спит.

– Понял, – сказал немногословный мужик. На плечах у него был повешен старый потрёпанный рюкзак, который он тут же снял и положил на противоположную койку.

– Меня Фомой звать, – сказал он и протянул Лазару руку. Молодой человек пожал ему руку и тоже назвал свое имя. Фома сел на койку и уставился в окно.

– Чего же вы не разбираете вещи? – спросил Лазар уважительным тоном.

Родители учили его относиться к старшим с почтением.

– Малость устал, посижу лучше, не люблю копошиться в сумках, когда только сел в поезд. Эти все дергаются, а я посижу лучше, – повторил он свою фразу.

На вид ему было лет пятьдесят. Лазар сразу почувствовал, что это рабочий человек, выходец из бедной семьи. Таких в его родном городе было много. Они жили в маленьких ветхих домах и работали на поле вместе с чернокожими. Людей подобных ему он видел в деревне, когда работал на ветряной электростанции. Это слуги фермеров и богатых торговцев, которые содержали хозяйство, кормили скотину, собирали урожай и следили за детьми хозяев.

– Малец, а чаю у тебя нет? А то долго шел, в горле пересохло, – сказал Фома басом.

– Есть немного, – ответил Лазар и полез в рюкзак, чтобы достать остатки чая.

Он порылся внутри рюкзака и вынул на руку небольшой свёрток из обрывка газеты. Лазар протянул сверток мужчине. Фома развернул газету. Там, собранная в маленькую кучку, лежала горстка чёрных сушеных листьев, свернувшихся от недостатка влаги в трубочку.

– Вот спасибо, подсобил, – поблагодарил Фома, доставая прозрачный граненый стакан.

Он поставил стакан на стол, а сам пошел к проводнице за кипятком. Через две минуты он пришел в купе и прежде чем налить из стального чайника кипяток, Фома достал из своей сумки железную подставку с ручкой и положил внутрь стакан. Потом он заварил чай и долго сидел, не отрывая своих глубоких глаз от окна.

Лазару показалось, что его спутник не очень любит разговаривать, но это впечатление было обманчиво. Молодому человеку хотелось с кем-то побеседовать и отвлечься от мыслей о Техасе и родителях. Поэтому он решил напроситься на разговор сам.

– Фома, – начал он немного детским голосом, потом спохватившись, сделал его грубее, – а вы сами откуда приехали?

Фоме не хотел отвлекаться от окна. Он смотрел на однообразную пустыню, которая быстро уходила из-под поезда и оставалась далеко позади. Мужчина посмотрел в окно еще несколько секунд, а потом повернулся к Лазару и тихо ответил:

– Я в Аризоне уже лет двадцать пять живу, с семьей, а родился в России, – сказал он, коверкая фразы на английском.

– Так вы из России, а почему уехали? – вдруг выпалил Лазар. После этого вопроса ему стало немного стыдно, так как он показался бестактным ему самому. Фома отпил большой глоток уже остывшего чая, и ничуть не смутившись, прямо ответил, выдержав десятисекундную паузу. Отчего Лазару стало еще больше не по себе.

– Воевал в России на второй мировой, после войны голод, разруха знаешь? Работы нет, вот и уехал за океан вместе с семьей, – объяснил Фома довольно почтительным тоном, настолько насколько мог себе позволить необразованный крестьянин.

Лазар немного помолчал и, чувствуя, что должен продолжать начатую им беседу, задал Фоме еще один вопрос:

– Так у вас здесь семья, почему же вы уезжаете? – спросил он, не скрывая своего интереса.

– Да малец, ты еще молодой, но потом поймёшь, едут туда, где есть деньги. Почему думаешь в Нью-Йорке так много людей, они все туда рвутся, потому что там им заплатят. А в Аризоне сейчас дела идут не лучше, чем в послевоенной России. Засуха сгубила весь урожай. Скоро будет такая же пустыня, как за окном сейчас. Хозяева платить не могут, им бы самим прокормиться, поэтому я и решил ехать искать работу очень далеко, – сказал Фома и, оторвав свой пристальный взгляд от Лазара, снова повернулся к окну. В окне раскинулась широ-

кая пустынная долина, местами заросшая сухими кустарниками. Вдалеке садилось солнце. И постепенно по горизонту разливался алый закат.

– А куда вы едете работать?

– Да что же не знаешь сынок, там работы полно, лишь бы взяли. Я строителем до войны работал. Пойду на стройку самого огромного здания. Читал, наверно? Эмпаер-Стат-Булдинг, – сказал Фома. У Лазара во рту запершило, ему хотелось засмеяться, но он сдержался и даже не поправил мужика, оставив «Эмпаер-Стат-Булдинг» таким, как есть.

– Мне тоже нужна работа, – отозвался Лазар.

– А ты кем будешь сынок?

– Я учился на инженера и теперь хочу строить небоскребы, – вдруг ответил Лазар и неожиданно для себя осознал, что это то чего он действительно хочет. Как иногда мало надо, чтобы понять, чего хочет человек, стоит только озвучить это, и оно уже закралось к тебе в самое сердце. И ведь есть еще чувство ответственности перед собой и людьми, которым ты это сказал. «Назвался груздем, полезай в кузов», – подумал молодой человек.

– Я хочу быть главным инженером по строительству небоскребов, – сказал он.

– Ишь куда замахнулся, да оно и понятно, нам крестьянам хотя бы на корку хлеба зарабатывать, а ты я вижу хорошо одет, не обижайся только, – попросил Фома, – вы имеете возможность мечтать по-крупному.

– А кто же вам мешает? – с удивлением воскликнул молодой человек.

– Никто не мешает, мы сами себе мешаем, нужно о детях думать, – он посмотрел на Лазара уставшими глазами. А тот, только сейчас, осознав всю глубину его серых глаз, застыл на месте и понял, что он еще слишком наивен для этой жизни. Он решил сменить тему.

– У вас, сын или дочка?

– У меня три дочки растут большие и сыночек маленький четыре года назад родился. Ждут сейчас, пока я им денег пошлю из дальнего края. Мой небоскрёб – моя семья, сынок. Я вложу в них столько денег, сколько потребуется, чтобы они выросли. Хоть сам подохну с голоду, а их прокормлю, – с видимой горечью сказал Фома, допивая чай.

Лазар долго сидел и смотрел в окно. Потом он зевнул, прикрыв рот руками, и от усталости облокотился на стенку купе. Сейчас он думал о том, что его ждёт впереди. Долгое время он мечтал о свободе, о том, что будет жить в этом мире и реализовывать свои мечты. Сейчас жизнь представилась ему в ином свете. Он постепенно начинал осознавать, что помимо его фантазий и желаний, появятся бытовые проблемы, которые придётся решать незамедлительно. Об этом он никогда не думал, а сейчас в его голову закралось слабое желание вернуться домой. Но он отгонял его от себя, как назойливую муху, жужжащую над головой.

– Это вы зря так говорите, я уверен, что ваша семья этого бы не хотела. Дети хотят видеть вас рядом, здоровым и счастливым.

– Да, надеюсь, что это так, – сказал Фома, – а теперь, пожалуй, нужно идти ко сну, так что доброй ночи сынок.

– Доброй, – ответил Лазар

Фома лёг на койку и, повернувшись лицом к стенке, подложил руки под голову.

Лазар еще немного посмотрел в окно, потом тоже улёгся на свою койку. Он долго не мог заснуть. Все думал и думал о том, что далеко от родителей, о будущей жизни, о Нью-Йорке и работе. Потом он крепко заснул.

Была холодная ночь. Вагон не отапливался, поэтому все пассажиры укрывались под тёплыми пледами. Лазар забыл про плед и под утро почувствовал, что очень сильно замёрз. Он встал рано и пошел за кипятком к проводнице. Потом заварил себе чай. Лазар около часа смотрел то на мужика, спящего на койке, то прислушивался к тишине вагона, которую изредка нарушал храп пожилой женщины на верхней полке. За окном уже виднелась цивилизация. Где-то вдалеке располагались дома дачного типа, а пустыня сменилась на зеленые поля и лес

на горизонте. Поезд проезжал штат Пенсильвания. Оставалось ехать пять часов до переправы на Гудзоне. Это время он провел, читая Хемингуэя «По ком звонит колокол». Он отвлёкся от надоедливых мыслей и погрузился в военный мир, где испанские партизаны сражались с фашистами за свою свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.